

Катерина Полянская

Купленная невеста,
или Ледяной принц

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Екатерина Полянская
Купленная невеста, или Ледяной принц
Серия «Северная невеста», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9523493
Купленная невеста, или Ледяной принц: Роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-1943-2

Аннотация

Так уж повелось с давних времен, что в борьбе за право жениться на прекрасной принцессе принц должен совершить подвиг. А у меня почему все наоборот? Пусть я не принцесса, а всего лишь герцогская дочь, ну так и жених – княжич. Почему же испытания выпало проходить мне? И не одно, а целых тринадцать!

Но чего не сделаешь во имя любви... Даже приворотное зелье выпьешь, чтоб другому не досталось.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Екатерина Полянская

Купленная невеста, или Ледяной принц

Пролог

Мужчина лет примерно тридцати стремительно пронесся по коридору и замер перед двустворчатой дверью, украшенной двумя алыми розами. Живые... Огромная редкость для Севера. Несколько долгих мгновений потребовалось наследнику престола, чтобы отдышаться, после чего княжич кивнул дежурящим у двери воинам, дав знак доложить о нем.

– Княжич Савир Иррорис!

– Пусть войдет, – слышался хриплый голос.

Дверь распахнулась, пропуская явно желанного гостя.

Наследник усилием воли поборол неловкость и ступил в жарко натопленную гостиную. Нехорошо заставлять старую льеру ждать. Вот ведь странность! Ни перед отцом, ни перед грозными Стражами, ни перед строгим шерром Мискилом он не испытывал и десятой доли тех чувств, что перед бабкой. Уважение, граничащее с благоговением, страх, как перед чем-то потусторонним, желание спросить о запретном... Поговаривали, что вдовствующая великая княгиня не один век на свете прожила и когда-то самой богине прислуживала.

– Внук. – Мысли вспугнул низкий, чуть хриловатый голос. Из глубокого кресла поднялась пожилая льера с кроваво-красными, в точности как у вошедшего, волосами. Время не смогло тронуть их сединой. А вот холеное лицо покрыла сетка мелких морщин. И ничего с этим не сделаешь.

Савир шагнул ближе и склонился, чтобы вдовствующая княгиня могла поцеловать его лоб и щеки.

– Льера Роза.

– Странное время ты выбрал для визита, – отметила хозяйка покоев, указывая на кресло напротив своего. – До рассвета еще несколько часов.

И хоть в стылых землях ночной мрак рассеивается довольно поздно, а сама Роза давно встала и привела себя в порядок, столь раннее явление внука выглядело странным. Нечасто Савир баловал старую родственницу визитами. А в последнее время вообще заглядывал редко.

– Прости, если потревожил. – В уголках губ мужчины появилась улыбка. – Я хотел посоветоваться.

– Слушаю тебя. – Вдова приподняла алую бровь.

Местный антураж так и располагал к душевным беседам. Пламя уютно потрескивало в камине, его теплые блики ложились на дубовые панели на стенах, живые цветы в вазах, горящие свечи в старинных подсвечниках. В детстве Савир любил здесь бывать. Но со временем ответственности на его плечах становилось все больше, а времени – меньше.

– Отец определился с именем моей невесты.

– Замечательно! – В первый миг Роза не смогла скрыть радости, но быстро совладала с собой и смерила наследника настороженным взглядом. – Постой, ты же не взбалмошный юнец и не устроишь из обычного дела трагедию? Или с девушкой что-то не так? А может, у тебя уже кто-то есть?

Продолжая улыбаться, мужчина откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– Бабушка, я давно не мальчик, – просветил он красноволосую льеру, раз уж та удосужилась запомнить о сем факте. – У меня много кто есть. Но и об ответственности я помню. Тут дело в другом.

Вдовствующая княгиня подалась вперед и жадно сверкнула глазами:

– Не томи! Мне уже интересно. Знаешь же, помогу, чем смогу.

Он знал.

– Нужен только совет. Все дело в кандидатуре невесты. Отец укрепляет связи с Кхилсом и хочет, чтобы я женился на старшей дочери их герцога. Земли и титул девушка, разумеется, потеряет, но мы получим достойную княгиню и выгодный брачный договор. У меня меньше суток на раздумья.

На холеном лице Розы появилось разочарование.

– И всего-то?! Ну, милый... Стать великой княгиней Севера куда большая честь, чем унаследовать крошечное герцогство, зажатое между стылыми землями и могущественной Южной империей. Она полная дура, если не понимает этого. А Вирсайна хвалю, научился у меня дела вести!

Старая льера давно уже не покидала своих покоев, не посещала балов и официальных мероприятий, даже в любимый сад не выходила гулять, но до сих пор оставалась негласной хозяйкой всего Севера. И ее одобрение дорогого стоило.

– Я понятия не имею, как относится к идее наших отцов невеста. – Савир устало потер виски. – Учли ли ее мнение? Согласна она? Да я даже имени этой несостоявшейся герцогини не знаю! И с Кхилсом связи нет, у них магические кристаллы не в ходу.

Однако вдовствующая княгиня осталась совершенно спокойна.

– Предварительно дай положительный ответ. В конце концов, обручение – еще далеко не брак. Посмотрим на эту невесту и оценим выгоды, которые даст союз с Кхилсом. Там видно будет. Не приживется – домой отошлем, за причиной дело не станет.

Еще миг княжич сомневался, но золотистые искры в ярко-синих, удивительно молодых глазах бабки и ее понимающая улыбка сделали свое дело. А кристалл своему представителю в герцогстве он все-таки даст...

Глава 1

Каблуки мрачно простучали по каменному полу.

– Стоять! – послышалось ленивое предостережение.

Я замерла на миг, после чего круто развернулась. Пышная юбка обвилась вокруг ног и снова вернула полагающуюся ей форму.

– Эннист, – понизила голос, чтобы в нем отчетливо проступили вкрадчивые нотки, и склонила голову набок, – совсем обнаглел?

Черноволосый мужчина вальяжно привалился плечом к стене и многообещающе улыбнулся. Эннист. Отчасти Зверь, Охотник, сейчас личный телохранитель моего отца, герцога Кхилского. Та еще сволочь, хоть вслух такие диагнозы ставить и не принято.

От его улыбки внутри прошел холодок.

– Туда нельзя, – воин кивнул на закрытую дверь.

Вот как? Взгляд коснулся дубового массива. О-о-очень интер-р-ресно...

– Мне можно, – постаралась сохранить спокойствие и невозмутимо продолжила свой путь.

Пальцы успели почувствовать прохладу бронзовой ручки, когда Энн решил расставить акценты:

– Даже мне нельзя.

О! Надо признать, еще интереснее.

Но позволила себе лишь заинтересованно изогнуть бровь. И... да, снова обернулась.

Странно. Обычно герцог предпочитал держать полузверя при себе, даже когда проводил время с семьей. Был у нас однажды прецедент, теперь рисковать не хотелось никому. Что же сейчас? Наш правитель заперся с кем-то в кабинете и даже Энна не допустил?

Не будь я уже объявленной наследницей, решила бы, что отец принимает распоряжителя. Но сейчас мозг не в силах был предоставить разумные варианты происходящего.

– Селисса, – со вкусом, словно смакуя каждый звук, выговорил мужчина.

Я внутренне поморщилась и среагировала мгновенно:

– Госпожа Селисса, пожалуйста. Не забывайся.

Кому другому вольность могла и спустить, а этому всегда указывала на его место. Слишком наглый. К тому же до меня уже не раз доходили слухи, будто Энн жаждет занять место рядом с герцогиней – и отнюдь не позади трона. Нормально? Эти воины, в которых течет кровь Зверей, конечно, несравненны по силе и ловкости, да и с хитростью у них проблем нет. Чем не спутник для правительницы? А сердце к нему не лежало. У меня, конечно, обостренных инстинктов никогда не было, но нутром чувствовала – не то. И не тот.

Вот и остерегалась.

– Ладно, госпожа, – нехотя повторил Охотник, но улыбка его стала издевательской. – Неужели тебе не интересно, кто к нам пожаловал?

Должна признать, задевать в душе нужные струны он умел. Жаль, что чаще это все-таки бывало раздражение.

– И кто? – старательно притворяясь, будто бы не так уж и любопытно, спросила я и принялась с наигранным интересом разглядывать узор на корсаже.

Узор я знала настолько хорошо, что смогла бы нарисовать даже с завязанными глазами.

– Страж, – победно, словно это было лично его заслугой, провозгласил Энн. – Слышала про таких?

Я наморщила лоб, собираясь с мыслями.

Конечно же. Пусть я родилась не наследницей, а всего лишь второй дочерью, но, памятуя, что в жизни всякое может случиться, родители позаботились о том, чтобы их дитя полу-

чило достойное образование. Как и те двое, которым не повезло оказаться еще младше меня. Пугающее «всякое» взяло и случилось, и вот теперь я готовилась к тому, что однажды примерю корону.

Но что-то мысли упорхнули далековато от основной темы...

Страж. Очень сильный маг, можно сказать, ходячий источник определенной энергии. Ее воплощение. Да чего уж там, не только ходячий, но и активно практикующий, а еще регулярно вмешивающийся в государственные дела.

В свете всего этого утешением может служить только то, что существуют эти самые Стражи в строго ограниченном количестве двенадцати интереснейших экземпляров, и живут они где-то в Северных княжествах. То есть в дела эти маги вмешиваются – но не в наши.

Для беспокойства нет причин.

О, какая же я наивная!

– Речь о договоре? – Объяснение столь странному визиту нашлось быстро. – Что ж, не буду мешать.

Приняла решение и, развернувшись, попыталась удалиться, но Охотник заступил дорогу. Совсем страх потерял, паршивец! Но то, что он сказал...

– Речь не о договоре, он подписан еще вчера. – И голос такой ласковый-ласковый. Участливый. – Речь о тебе, Сели.

Стойте, о чем это он? Отступление я на время прекратила.

– Подробнее, пожалуйста.

– Да куда уж больше подробностей?! – оскалился полужверь. – Союз состоялся. Но сопровождать ему будет, кроме всего прочего, твой брак с их принцем. Или кто он там?.. Прости, запомнил.

Нет слов. Эмоции... Внятных эмоций тоже нет. В голове какой-то сумбур.

– Неужели мы так нужны северянам, что они готовы отдать в Кхилс своего принца? – пробормотала больше себе, чем слушателю.

Над ухом неприятно хохотнули.

– Разумеется, нет, он у них единственный. А вот ты не так уж незаменима... – Эннист откровенно наслаждался ситуацией.

Сначала я действительно испугалась. Потом самообладание взяло верх, и память услужливо подсунила нужную информацию: у нынешнего правителя Севера трое детей. А я уже объявленная и принятая Силой наследница.

Кажется, кто-то не настолько осведомлен, насколько ему хотелось, во всяком случае, так это выглядело со стороны.

Успокоившись, я обошла воина полукругом и направилась в свои комнаты. Срочно требовалось уединиться и подумать.

– Селисса! – понеслось вслед.

– Что-то забыл? – Я даже оборачиваться не стала, просто замедлила шаг.

За спиной отчетливо послышалось тяжелое, чуть хрипловатое дыхание.

– А ведь я могу помочь, – ласково прошептал полужверь, опустил ладонь мне на плечо и скользнул пальцами вверх, туда, где заканчивалась ткань платья. – Северяне не возьмут тебя, если ты будешь принадлежать кому-то другому...

Смех у меня вышел неожиданно низкий. Действуя на одних инстинктах, я резко двинула локтем назад, услышала то ли стон, то ли рык, ловко вывернулась и зашагала прочь.

– Не зарывайся, Охотник! Не то окончательно станешь бывшим...

Оказавшись в своих комнатах, я заперла дверь и принялась приводить мысли в порядок.

Пока единственный вывод, в котором была уверена точно, это то, что Энн имеет на меня виды. Плохо. Слишком близок он к герцогу. А отец уже стар, сила слабеет, ему рядом нужны надежные люди. Может и чьему-нибудь влиянию поддаться.

Надо от Охотника избавляться. Иначе с таким рвением полузверь не только на меня, но и на корону лапы наложит.

Я как раз бродила из угла в угол и раздумывала, что может заставить герцога прогнать своего любимца, когда в дверь забарабанили.

– Госпожа Селисса, вы там? Откройте!

Лила, моя камеристка. Что-то она взволнованная...

Громыкнула щеколда.

– Ты что раскричалась?

Девушка прошмыгнула внутрь и принялась носиться между сундуками, туалетным столиком и уборной, собирая все необходимое.

– Герцог... – От слишком быстрых передвижений ее дыхание сбилось.

– Что с моим отцом? – Я не смогла скрыть легкого беспокойства, все же папа был действительно очень стар.

А стать герцогиней прямо завтра мне совсем не хотелось.

– Господин велел вам одеться в парадное и явиться в его кабинет. Там важный гость.

Знаю, Страж. И зачем, интересно, я понадобилась? А может, ледяной принц тоже пожаловал? Ох, лучше бы мне какого-нибудь южанина подобрали, с ним больше шансов на взаимопонимание.

Пока Лила делала из просто госпожи высокородную госпожу, то есть зажимала меня в тугой корсет и сооружала высокую прическу, я раздумывала над сложившейся ситуацией. Не может же вся размеренная жизнь перемениться в один день? Нет, разумеется.

Северу мы нужны куда больше, чем он нам. Хотя бы из-за тех амулетов! Их ледяные лорды, сколь бы сильна ни была магия, живут не дольше обыкновенных людей. Сотня лет – потолок. И приходят к нему, насколько знаю, в весьма дряхлом состоянии. Нашим специалистам удалось не только отодвинуть этот рубеж примерно на пятьдесят лет, но и существенно замедлить процесс старения. Итог – рядовой житель Кхилса в сто лет выглядит примерно на сорок пять. Неплохо, да?

Правда, после этой отметки все процессы старения вступают в силу, преклонный возраст настигает и нас, но существенно позже. И цена этому – всего один амулет-кристалл на целую семью.

Герцогству заключенный союз тоже нужен. Как минимум ради военной поддержки. При всем моем уважении к нему мой отец в последнее время стал страдать паранойей. С огненными драконами разругался вдрызг, а они наши ближайшие соседи. С обитателями Янтарной долины и в состоянии мира уживаться было непросто, а сейчас... одним словом, весело.

Представить страшно, какой ценой мне в будущем придется восстанавливать пошатнувшееся согласие. Но союзники нам нужны.

К тому времени как Лила закончила «ваять шедевр», я уже и на ледяного принца была согласна. Какая, в конце концов, разница, за кого выходить замуж по расчету? Главное сейчас договориться как-нибудь с отцом и Стражем, чтобы будущему мужу хоть немного ограничили полномочия. Лорд не знает Кхилса и его потребностей, несправедливо отдавать ему право принимать решения, не посоветовавшись со мной.

– Готово, госпожа, – улыбнулась довольная своей работой девушка и низко поклонилась. – Хотите, провожу вас?

Обычно я отказывалась, но сейчас вспомнила про Энна и согласилась. При свидетелях он еще ни разу не позволил себе лишнего.

Бросила взгляд в зеркало и осталась довольна. Бежевый мне не то чтобы сильно шел, но позволял не выделяться. Изысканная прическа и драгоценности говорили скорее о хорошем вкусе, чем о достатке. То, что нужно для деловой встречи.

Шли быстро, нас все-таки ждали.

У дверей отцовского кабинета служанка еще раз поправила мне платье и взбила выскользнувший из прически смоляной локон. Я кивнула одному из воинов-охранников, чтобы о моем появлении доложили.

И через несколько мгновений получила позволение войти.

Лила осталась дожидаться в коридоре.

Внутри царил полумрак, багряные комки энергии, замершие под потолком, давали недостаточно света. В первые мгновения мне пришлось часто моргать, чтобы как-то адаптироваться.

– Сиятельные господа... – Я шагнула ближе, неглубоко поклонилась, прижала руки к груди, выпрямилась и улыбнулась.

На панелях и мебели темного дерева играли замысловатые блики, складываясь в непонятную мозаику. Поблескивали золотистые фамильные знаки на кожаных корешках книг, за окном медленно сгущались сумерки, скрывая пурпур осенней листвы. Но до окончательного воцарения темноты было еще далеко.

Мужчины устроились за письменным столом друг против друга. Страж, которого я никак себе не представляла до этого, оказался вполне обыкновенным человеком. Чуть выше меня, и волосы такие же черные, очень худой, чего не скрывали даже одежды свободного кроя, голубоглазый.

– А вот и она. – Герцог поднялся и, обняв меня за плечи, подвел к гостю.

Тот чуть повернулся, полупрозрачный взгляд стал внимательнее, на губах появилась почти незаметная улыбка.

– Госпожа Селисса. – Маг встал и мягко сжал мою ладонь двумя руками. Пальцы оказались прохладными и по ощущению удивительно приятными.

И моя улыбка стала искренней.

– Рунну Аркель, Страж Стужи, к вашим услугам.

Память забастовала и категорически отказалась выдать мне подходящее обращение. Как его называть? Лордом? Или можно господином? Мы не слишком-то много знаем о своих далеких северных соседях.

– Надеюсь, вечная осень приняла вас благосклонно, Рунну Аркель. – Я еще раз улыбнулась и прошла к заранее подготовленному для меня стулу.

Страж ответил что-то вежливое.

Тем и уникален Кхилс, что, находясь между Южной империей и древним лесом, что отделяет нас всех от стылого Севера, он является территорией вечной золотой осени. У нас красиво, очень. Всегда. К тому же не бывает ни сильных дождей, ни засух, всего в меру. И урожай можно собирать круглый год.

Мужчины переглянулись. Герцог заговорил, развеяв мои сомнения:

– Селисса, ты станешь женой наследника Севера. Я так решил.

Постойте-ка... Наследника?! Как это возможно?

– Савир дал предварительное согласие, потому от лица всех Стражей и одновременно как представитель жениха я готов поставить подпись на брачном договоре, – обозначил свою позицию уникальный маг. – Хоть сейчас.

Все, больше оставаться безучастной невозможно!

– Ваш ледяной принц женится на мне и переберется в Кхилс? – Но душу уже охладили нехорошие подозрения. – А как же его владения?

Два сочувствующих взгляда только усилили ощущение, что что-то не так.

– Это вы, девушка, отправитесь к нему, – медленно произнес Рунну Аркель. – Через два дня. Со мной.

Не-э-э-эт... Не может быть! Просто невозможно!

– Ты больше не наследница, Селисса. Сила приняла и твоего брата. А ты отправляешься на Север, – отец говорил непререкаемым тоном. Спорить с ним в такие моменты было бесполезно, это я знала давно.

Потому лишь тихо спросила:

– Почему?

Ясные боги, почему именно я? У герцога есть еще одна дочь!

– В договор входят амулеты, – пояснил Рунну. – В придачу к ним нам нужен кто-то, кто привык управляться с артефактами. И желательно, чтобы этот человек был заинтересован в процветании Севера. А великая княгиня обязательно будет заинтересована.

Хотелось кричать, биться в истерике, топтать ногами и до боли сжимать виски. Но я поборола себя. Слабо улыбнулась и, извинившись, попросила позволения уйти. Сейчас надо собраться с мыслями. Пережить случившееся. Прийти в себя.

И решить, как быть дальше.

Боги... Ясные боги, меня отдали замуж взамен на благосклонность Севера! Продали. Обида жгла глаза.

Глава 2

Перед глазами все плыло, пока я стремительно неслась к дверям своих комнат. Только там можно расслабиться, отпустить себя, дать волю чувствам. Там безопасно, никто не увидит слабости, никто не узнает, что она во мне есть. А потом обязательно придет какое-нибудь решение...

Я слышала, как позади мелко семенит Лила. И насмешливое хмыканье Энна разобрала, когда мы проходили мимо Охотника. При свидетелях он пытался быть вежливым, кажется, даже поклонился. А большего от него никто и не требовал. Не аристократ же. И понятно, что при дворе это недоразумение держится до тех пор, пока жив герцог.

В покоях терпеливо дождалась, пока меня вынут из корсета и повытаскивают шпильки из волос, и, не говоря ни слова, жестом отпустила камеристку. Лила состояла при мне почти с детства и научилась понимать желания с полувзгляда. Это ценно. Пожалуй, если захочет, возьму ее с собой.

Трясущимися руками надела бледно-зеленое платье и опасливо выглянула в окно. До темноты еще имелось время. Слез не было, глаза вдруг стали болезненно сухими, ожидаемая истерика так и не пришла, только голова разболелась, и в груди разгоралось темное пламя, выжигая все, что стало дорогим.

Привычный дом, семья, титул и уважение подданных, которое я уже успела заслужить. Всего этого больше нет и никогда уже не будет. Почему? За что?

Боль толкнула на безумство, и я, завернувшись в плащ, отороченный лисьим мехом, неслышно выскользнула за дверь. В части замка, где жили мы с братом и сестрой, всегда было пустынно. Но я кралась, будто боялась, что меня застукают. Не надо мне сейчас ничего общества!

Дом знал меня с рождения и словно бы поддерживал несостоявшуюся хозяйку. Ни один шаг не отозвался эхом в каменном коридоре, ни одна ступенька боковой лестницы не скрипнула, и дверь, ведущая в сад, поддавалась совершенно бесшумно. Несколько мгновений я стояла, закрыв глаза, и глубоко вдыхала влажный, пахнущий землей, листвой, плодами и цветами воздух. Легче не стало. Горечь утраты еще яростней разгорелась в груди.

Предатели!

Закусив губу до крови, чтобы боль немного отрезвила, я устремилась в конюшню. Забрала Вьюгу, и уже через миг мы обе почувствовали себя свободными. Кто-то мог увидеть белоснежную лошадь из окна замка? Плевать! Этой семье я больше не принадлежу, а Страж не произвел впечатления жестокого человека.

Ветер хлестал по лицу, смахивая со щек покотившиеся наконец из глаз слезинки. Мимо проносились деревья, часто цепляющиеся низко висящими ветками за волосы. Пару раз я всерьез рисковала свалиться с кобылы по их вине. Скорость была бешеная. Дыхание безнадежно сбилось, а стук копыт не мог перекрыть грохота крови в ушах.

Так продолжалось долго. Я не сдерживала Вьюгу, позволяя ей самой выбрать подходящий темп. И лошадка чувствовала настроение хозяйки. Не важно, что нас занесло далеко от замка. Герцогские лошади выдрессированы отлично, окрестности знают, дорогу домой находят всегда. И местным жителям я хорошо знакома, не обидят.

Понемногу кобыла начала сбавлять шаг, потом и вовсе остановилась, заинтересовавшись сочной растительностью. Ладно, пусть так и будет. Я спрыгнула с лошади, сошла с дороги на небольшую полянку, скрытую в тени пышных кустарников, и сразу же опустилась на траву. Откуда ни возьмись появилась противная дрожь.

Только выплакавшись и успокоившись (за отсутствием иной альтернативы), заметила, что давно стемнело. Надо бы домой... Но голос рассудка задавили эмоции. Совсем рядом

раскинулись заросли малинника, красные крупные ягоды можно было различить и в темноте. Круглая белая луна оказалась хорошим светильником.

Губы неожиданно дрогнули в улыбке. А ведь мне теперь нет нужды бороться с собой! Соблазну поддавалась легко...

Из-за пьянящего чувства свободы от ограничений, пусть даже на один-единственный вечер, малина казалась вдвойне слаще.

Может, так и будет в той, новой жизни? Где не останется дорогих сердцу людей и совесть не уколёт за уклонение от выполнения обязательств?

Какой он, их ледяной принц? Молодой? Умный? А вдруг страшный, кривой, больной или жестокий? От последней мысли поежилась и заставила себя переключиться на малину.

На месте выясню. А вздумает обидеть – сильно пожалеет!

На этом и успокоилась.

Было так странно находиться вдали от дома одной, ночью. Бродить по посеребренной лунным светом поляне, отпихивать Вьюгу от малинника, отвоевывая себе лакомство, сидеть на траве и рассматривать звездное небо. Теплый плащ не позволял мне замерзнуть. И скакать к замку не хотелось.

Не сейчас... Еще немного... Последний глоток свободы перед годами заточения в толщах вечных льдов.

Он меня и погубил.

Негромкий звук заставил отшатнуться от колючих веток. Сначала я решила, что рык мне почудился. Но через миг все повторилось, послышались еще и хруст, и шорох... Страх почти не ощущался. Были эмоции сильнее, удушливее. Тем не менее я отпрыгнула к центру поляны и стала настороженно всматриваться туда, откуда долетали звуки.

И вся обмерла. На поляну выломился крупный бурый медведь. Всклокоченный ревуший зверь был явно рассержен, и вскоре я поняла, чем именно. Блеклый свет ночного светила выхватил сочащийся красным бок.

Вот теперь точно все плохо. Раненый хищник вдвойне опасней, ведь так?

Я похолодела и попыталась отступить в тень зарослей, но поздно. На меня уже оскалилась звериная морда. Видимо, зверь посчитал меня виновницей всех бед.

Крика не получилось. Я открыла рот, жалобно всхлипнула и снова его закрыла. Потом широко распахнутыми глазами наблюдала, как надвигается разъяренный хищник. Ясные боги, что же за день-то такой?!

Одно радовало: теперь в холодный край я точно не поеду, – промелькнула в голове злорадная мысль. Но морального удовлетворения от того, что планы предателей рухнули, я почему-то не испытала.

А потом было больно... Очень больно. И мокро...

Противное сознание никак не хотело ускользать, а боль от предстоящей потери вымыла из груди совсем другая боль. В несколько раз сильнее! Зато голос вернулся, и я наконец заорала.

Надежды на спасение не было, но вдруг появился ОН. Высоченный и широкоплечий, движения полны непередаваемой звериной грации. Даже на краю смерти поняла – Охотник. Еще один почти Зверь. Я больше не боялась, такой с кем угодно справится. Если захочет...

Воин оценил ситуацию, коротко выругался и ринулся вперед. Я же попыталась удерживать так некстати ускользающее сознание, но не преуспела в этом. В итоге разобрала только отчаянный звериный рык, смешавшийся с другим, яростным криком, и слышала глухое «шмяк». И все, меня накрыли темнота и жуткая боль.

– Жива? – Щеки коснулось чужое дыхание.

Отвечать не стала, даже веки разлепить не смогла. Больно-то как... Пожалуй, я бы сейчас и на уютную ямку в каком-нибудь живописном уголке поляны согласилась, лишь бы ничего не чувствовать.

Когда меня подхватили сильные руки, это желание сбылось. Разум застлала бархатная темнота.

Первый проблеск и проблеском-то назвать было нельзя. Кругом стояла темнота, пахло травами, я лежала на мягком тюфяке. Пропитанная кровью, липкая до омерзения одежда куда-то испарилась, я тонула в широкой полотняной рубахе, расстегнутой до низа живота. Зато боль утихла, а в приоткрытые губы лилось что-то прохладное, травяное.

Дальше стало происходить нечто странное. Я ощутила тепло чужого тела, его тяжесть, а когда придавили рану, взвыла и забилась. С новой силой хлынула кровь. Ох, боги... За что вы так со мной?

Но активность спасаемой (я очень на это надеялась, хоть методов и не одобряла) живо пресекли. Большие ладони поймали мои запястья и зафиксировали над головой, тело так вдавило тяжестью в тюфяк, что дышать едва получалось, только раны мягко коснулся живительный холодок.

О? Так это он так лечит?

Станный способ. Но с реальностью не поспоришь, мускулистое тело мужчины, на котором я сейчас чувствовала каждую неровность, излучало исцеляющую силу. Боль прошла быстро, оставив после себя головокружение и сухость во рту. Но на этом «радости жизни» не закончились, стягивающиеся края раны мучительно зачесались. И я принялась извиваться с новой силой, заставляя странного врача шипеть и ругаться.

Через приличный отрезок времени перед взором растаяла мутная пелена, я смогла различить нехитрые предметы бедненькой обстановки... и темно-зеленые, удивительно теплые и бархатистые глаза склонившегося надо мной полузверя. ...Прижавшегося ко мне, если быть до конца честной.

Хм. Вот интересно, что следует говорить приличной девушке разлегшемуся на ней полуголому незнакомцу? Не припомню, чтобы на уроках этикета нам говорили о подобном.

– Уже не болит? – пришел на помощь Охотник.

Я прислушалась к себе и слабо качнула головой. Но как?..

– Лежи спокойно, а то шрам получится уродливым! – прикрикнули строго.

Ввиду отсутствия боли угроза показалась внушительной, и я притихла. Просто так лежать было скучно, быстро начало клонить в сон, а еще надо было выяснить личность избавителя. Вдруг из одной беды попала в другую?

От нечего делать стала размышлять.

Охотники... Свободные воины, очень сильные. Вроде как подчиняются герцогу, но отец их побаивается и ссориться не хочет. А полузвери живут в глухих деревнях и в чужие дела не суются. В общем, мы им не мешаем, они нам. Кхилс вон даже против драконов их силу не использовал. Что странно, неужели и тут поучаствовала герцогская паранойя?

Когда-то давно правители осенней земли решили создать для защиты своих владений непобедимых бойцов. Очевидно, эта самая паранойя у нашего рода наследственная... И создали же! Уж не знаю, кого с кем скрестили и что намагичили, но результат долго не продержался. Те воины имели две ипостаси, человека и Зверя, были необузданны и неуправляемы, их постоянно снедала жажда крови и золота.

Существовать рядом с такими «подданными» себе дороже, пришлось истребить. Но у некоторых из них остались дети от человеческих женщин. Тех поначалу тоже хотели перебить, но в итоге разогнали по деревням и оставили в покое. Первое время еще приглядывали, потом подзабыли.

Я бы, наверное, никогда и не узнала о них, не появившись при дворе Эннист.

Теперь вот еще один...

Поток мыслей прервался в тот момент, когда от тела отвалилась теплая тяжесть. Я удивленно моргнула и поежилась, кожи коснулся прохладный воздух. А вслед за этим на животе вычертил линию чуть шершавый палец.

— След все-таки остался, не очень заметный. — Зеленые глаза выжидающе уставились на меня. Наверняка их обладатель понял, что к нему в руки попала аристократка, и теперь ждал, как я себя поведу.

— Спасибо тебе, — прошептала тихо и стянула полы рубашки.

Мужчина кивнул, расслабился и принес одеяло.

— Можешь остаться, но только до утра. Тебе надо хоть немного поспать.

Очень надо! Глаза просто слипались. Потому и на этот раз ерепениться не стала, просто попыталась устроиться на неудобном тюфяке. С непривычки вышло из рук вон плохо.

Но Охотника почему-то такое смирение не порадовало. Он сел рядом, взял меня за плечи и проникательно заглянул в глаза.

— Эй, надеюсь, ты не свихнулась от боли? Помнишь свое имя? Кто ты? Откуда?

— Селисса. — Я оттолкнула его руки и продолжила ворочаться под ветхим одеялом. Боги, как тут вообще можно спать?! — Проблем не создам, не беспокойся. Уйду на рассвете.

Мужчина кивнул, но убираться подальше не торопился.

— Эдейран, — представился он и мягко коснулся пальцами плеча, на котором красовалось темное родимое пятно в виде дубового листочка. — Герцогская... Бастард или?..

— Или! — пресекла дальнейшие расспросы. — Не смей трогать мою семью.

Спаситель хмыкнул, притащил откуда-то кувшин с тем самым травяным настоем и кружку, оставил их возле меня на полу, а сам растянулся чуть в стороне. Прямо на голых досках, без подушки и одеяла.

Его странное лечение отняло прорву сил у обоих, потому уже миг спустя комнатка наполнилась мерным дыханием.

Пробуждение было не из приятных. Первым делом я ощутила дыхание, пахнувшее остатками вчерашнего ужина и еще какой-то гадостью. Фу! Кажется, тут проблемы не только с кроватью, но и с гигиеной. Но рот-то прополоскать мог? Или хотя бы не дышать на меня!

Когда у самой щеки внушительно клацнули челюсти, возмущение испарилось вместе с легкой дымкой сна, и я с пронзительным визгом взлетела с тюфяка.

Собаки! Три! Серые, зубастые. Размером с медведя каждая!!!

Паника затопила сознание, и шрам на животе неприятно заныл. Неужели опять?! Боги...

— И незачем так верещать. — Охотник меланхолично оглядел перепуганную меня и потрепал ближайшую зверюгу по холке. — Они просто знакомятся.

Ноги подкосились, и я сползла обратно на тюфяк. Что возразить на такое заявление, просто не нашла.

Меня здесь скорее терпели, чем привечали, Эд показал, где можно умыться, и посоветовал поторопиться, если не хочу остаться без завтрака. Натягивая рубашку и отчаянно ежась, я побрела во двор.

Вот и еще один талант полузверя открылся: животные подчинялись ему беспрекословно. Стоило хозяину отдать тихую команду держаться подальше от гости, как собаки словно растворились.

Рассвет только занялся, где-то за лесом, судя по крику петухов, просыпалась деревня. Я вдохнула прохладный колючий воздух, зачерпнула немного воды из деревянной бочки и осторожно плеснула на лицо. Брр! Холодно.

– Как дома объяснишь свое отсутствие? – спросил Эд, появляясь на пороге. – Наверняка тебя уже хватились.

Все возможно. Но будем уповать на лучшее...

– Моя камеристка знает, что делать в таких ситуациях.

Черная широкая бровь приподнялась в недоброй насмешке.

– Частенько ее госпожа к любовникам бежит, да?

Я закусила губу, чтобы справиться с негодованием. Знала, конечно, на живом примере, что полузвери получили в наследство от своих предшественников отвратительный характер, и никаких границ эти... ошибки магической мысли не признают. Но это уже как-то слишком! Я же не требовала от него поклонов и учтивого обращения! Простой вежливости было бы достаточно.

– Слушай, – голос все-таки сорвался на яростное шипение. – Я помню, что ты спас мне жизнь. Но это еще не дает тебе права на оскорбления, ясно? – все это время я медленно надвигалась на него и теперь стояла у самого крыльца.

Угрозы мужчина не оценил.

– Значит, не к любовникам, – цокнул он языком и протянул мне руку, помогая взобраться по кривым ступенькам. – Ладно.

Тихий стон вырвался сам собой. Мне срочно нужно вернуться в приличное общество!

– Вот и ответ на вопрос, почему ты живешь здесь, а не в деревне. – Я кивнула на полосу леса, из-за которой доносились звуки обыкновенной сельской жизни.

– Меня все устраивает, – спокойно отозвался Охотник. – Ешь.

Лепешка, кусок копченого мяса и квас. Все это выглядело не слишком-то аппетитно, но я строго напомнила капризной себе, что другого сейчас нет и в самом ближайшем будущем не предвидится. И осторожно откусила первый кусочек. Взгляд тем временем скользил по простенькой обстановке. Как такое может устраивать?

Краем глаза прошлась по хозяину хоромов. Правильные черты, в каждом движении чувствуется сила, колечки черных волос спускаются к плечам и глазам... да будь он хоть горбатым карликом, их бы не вышло не заметить! Вопрос вырвался сам собой.

– У тебя есть жена? – Словно в наказание за забытые манеры, я больно прикусила язык, но тут же поспешила исправить: – То есть семья. Диковато, наверное, одному в лесу?

Полная чушь. В нем течет кровь Зверей, «диковато» – это его второе «я», если не первое.

Но ответили мне спокойно, даже насмехаться не стали:

– В деревне живет жена брата с племянниками. Я время от времени их навещаю.

Кивнула и торопливо запихнула в рот остатки завтрака. Чудо, как у меня хватило такта не спросить, куда девался брат. Но интересно было, признаю.

– Идем, провожу тебя, – последовала новая неожиданность.

– Только не к замку. В Кэхил.

Название селения явно было ему знакомо, потому что на смуглом лице обозначилась заинтересованность. Объяснюсь, пожалуй. А то опять про любовников подумает.

– Не могу же я явиться домой в этом? – Я выразительно обвела рукой фигуру.

Длинная мужская рубаша с закатанными рукавами, обрезанные штаны, хорошо, что моя обувь не пострадала. Любимый плащ, платье и все прочее, что было на мне вчера, пришли в такую негодность, что я даже забирать с собой не стала. Вещи уже не спасти.

– А куда можешь? – спросил Эд, выпуская меня из дома и запирая дверь.

– У герцогских дочек тоже бывают друзья. – Ответ прозвучал слегка обиженно.

Что он меня считает каким-то растением тепличным? Думает, так легко выжить при дворе? Сам бы попробовал, а потом уже морды снисходительные корчил!

Но о том, что творится в моей голове, полузверь не знал, так что заговорил о насущном.

– Подожди здесь, я кобылу твою попробую найти, – командовал он и, не оглядываясь, зашагал куда-то в сторону.

– А сможешь? – От проснувшейся надежды сердце екнуло.

– Посмотрим.

– Ее зовут Вьюга. – Я еще успела заметить, как Эдейран прикрыл глаза и втянул в себя воздух, медленно, словно пробуя его на вкус. После этого Охотник скрылся в зарослях, а я осталась сидеть на крыльце.

Выходит, его не только собаки слушаются? Но и другие звери? А вчерашний медведь взбесился от боли, и его пришлось убить, иначе с ним было не справиться? Какой же этот Эд сильный...

Нахлынули раздумья.

Даже если о моей отлучке из замка стало известно, проблем возникнуть не должно. Лила наверняка позаботилась о том, чтобы как-то оправдать госпожу. Действительно, бывали уже подобные случаи. Еще лет в двенадцать мы с троюродными кузенами сбегали ночами искать плавающую птицу, которая, по поверьям, приносит удачу. И нашли же! Только обещанного побочного эффекта так и не возникло. Конкретно у меня вообще ничего не случилось, а мальчишек наказали. Вроде как не по рангу аристократам по лесам без сопровождения шастать.

После того я иногда позволяла себе короткие вылазки, чаще всего в Кэхил. Именно там жил цвет герцогства, хотя городом в полной мере населенный пункт назвать было нельзя. Ни стен, ни стражи, ни даже приличной площади. Кто побогаче, держали собственную охрану, прочие обходились магией.

Там же я снискала любовь подданных, когда герцог стал сдавать. Силы во мне не было, каких-то уникальных талантов – тоже. Но с завидной регулярностью я оказывалась в нужное время в подходящем месте. В первый раз, когда бежала к кузенам, подобрала на дороге женщину, у которой начались ранние роды. Бедняжка так некстати подвернула ногу. В другой раз – сняла с шеи кулон с сапфиром, чтобы одна семья смогла заплатить за дом. К нему еще тогда документ пришлось приложить соответствующий, чтобы честных людей не приняли за воров. И еще было несколько мелких случаев.

Слухи по небольшому герцогству расползлись быстро, может, только до зверей не дошли. Отец злился и загружал меня бумажной работой, чтоб поменьше маячила перед людьми. Но было поздно.

Некогда теплые отношения с герцогом еще после смерти старшего брата стали натянутыми, когда же при дворе появился Эннист, испортились окончательно.

Может, меня потому и решили отослать?

От этой мысли глазам всякий раз становилось горячо. Лучше бы мне родиться простой девушкой...

– Лови беглянку, – вернул меня в реальность довольный собой Эдейран. – Идем?

Я подскочила к Вьюге и запустила пальцы в белоснежную гриву. Хорошая моя! Лошадка обиженно всхрапнула, но быстро сменила гнев на милость и тепло фыркнула мне в шею. Вот и мир.

– Идем. – Я улыбнулась Охотнику.

Первое время двигались в молчании, потом полуживот перехватил поводья и запрыгнул на Вьюгу, а меня усадил перед собой. Лошадка повернула голову, смерила свою потяжелевшую ношу подозрительным взглядом, но послушно устремилась вперед по усыпанной еловыми колочками и багряной листвой тропке.

Скоро меня одолело смущение. Чтобы не упасть, я прижалась к Эду, и от слишком тесного контакта стало слегка не по себе. Не то чтобы неприятно, просто... А не знаю как!

Но понимаю, что так быть не должно, хоть мне странным образом хорошо рядом с ним. И щеки наверняка уже запылали от внутренних борений.

Надо разбавить все это дело разговором.

– Ты многих Охотников знаешь? – спросила осторожно.

Не ожидала, но Эдейран охотно поддержал беседу:

– Почти всех. Нас осталось мало, только эта деревня и еще две. Что, не рассказывали тебе про таких подданных в родной золотой клетке? – В последних словах прозвучало с трудом сдерживаемое раздражение.

Так вот в чем дело! Вот почему полузверь постоянно пытался задеть меня! Для него все эти дворцы – тюрьма, клетка, а наши условности – зачарованные прутья. Звериная кровь и в разбавленном виде сильна. Охотники безудержны и свободолюбивы.

– Крайне мало, – я старалась отвечать сдержанно. – К слову, в нашей клетке живет один из вас, и ему там вполне уютно.

– Да ну?

Но вроде бы заинтересовался.

– Эннист. Он спас отцу жизнь на охоте, я точно не знаю, что там случилось. Зато теперь этот Охотник – личный телохранитель герцога.

– И как уживаетесь? – Мой провожатый заинтересовался настолько, что стал задавать вопросы.

Вместо ответа скорчила несчастную рожицу. Подходящего определения нашим с Эннистом взаимоотношениям я не нашла, не говорить же полужнакомому мужчине, что его сородич нагло домогается меня, наплевав на все приличия? Хотя рассказать хоть одному живому существу, какими тяжелыми выдались последние месяцы, хотелось до дрожи.

Но я стерпела, а тому, кого в мыслях смело прозвала Эдом, хватило и мимики, чтобы понять.

– Достает?

Промолчала.

Он вдруг сжал меня крепче и горячо шепнул на ухо:

– Энни – трусливая скотина, твякает, но серьезно не тяпнет. Просто держись от него подальше, если замараться не хочешь. Ну и дорогу ко мне ты помнишь, если вдруг будет такой случай, что отцовских воинов не окажется рядом.

Хватка ослабла, и я ощутила себя выброшенной на берег рыбой. Воздуха не хватало, и это разочарование... Ох, Сели, возьми же ты себя в руки! Нашла, в чьих объятиях таять! Если на то пошло, он вообще не человек. Ладно, наполовину человек, но это ничего не меняет!

– Вы знакомы, да? – выдавила с трудом. И едва с лошади не соскользнула – зеленые, еще недавно такие теплые и притягательные глаза словно корочкой льда подернулись.

Я что-то не то спросила? Вторглась в нечто личное?

– По его вине погиб мой брат.

От очередной бестактности меня спасли замаячившие впереди палисадники. Приехали. Облегченный вздох вырвался сам собой.

Полузверь натянул поводья и, когда Вьюга подчинилась, спешил, после чего снял с лошади меня. Его лицо снова сделалось спокойным, будто и не было предыдущего разговора.

– Уверена, что дальше безопасно?

О да!

– Там калитка. – Я кивнула на густые заросли ежевики. Ее не видно, но она там точно есть. Знаю, потому что пользовалась не раз. – В этом доме живет сестра герцога с детьми. Кузены проводят меня к замку.

Эдейран отдал мне поводья.

– Хорошо.

И мы застыли друг против друга, никто не спешил уходить. Будто осталось что-то еще. Важное...

Вспомнила! Меня словно молнией изнутри ударило. Он же спас меня, столько сил потратил, одежду попортил... Надо как-то отблагодарить. Но денег у меня при себе не было, только маленькие сережки в ушах. Любимые, с рубинами.

– Возьми, пожалуйста. – На ладони поблескивали алыми глазиками два золотых крючочка. – И спасибо еще раз, за все!

Охотник не шелохнулся, только взгляд его потяжелел, и черты лица, кажется, стали крупнее. Что опять не так?!

– Это золото, – пояснила торопливо. – Но они не очень дорогие, никто не подумает, что ты украл. Бери же!

– Дешево ты ценишь свою жизнь, – хмыкнул полузверь и отступил на шаг. – Убери свои побрякушки, мне они не нужны.

– Но... – Глаза кольнули слезы. Я же как лучше хотела!

И не первый раз так делала. Люди радовались и благодарили. А этот... Ну и пусть спит на жестком тюфяке! Сам виноват! Я сжала ладонь в кулак и отвела руку, чувствуя, как выступающие застежки царапают кожу.

– Такая благодарность мне не нужна. – В голосе мужчины послышались рокошующие нотки.

Ну и ладно, было бы предложено! Я пожала плечами и начала привязывать Вьюгу к ближайшему дереву. Охотник вдруг оказался рядом. Внутри что-то неуловимо напряглось.

Сильные руки легли мне на плечи, развернули так, чтобы мы оказались лицом к лицу.

– Глупая привычка все покупать, – досадливо прошептал полузверь и на миг прижался колючей щекой к моей щеке. Дыхание горячим комом встало в груди. Уголки наших губ коротко соприкоснулись. Случайно. – Береги себя, герцогиня.

Эд отпустил меня и, не оборачиваясь, зашагал по тропе в обратную сторону.

Сердце колотилось как безумное. И руки, когда привязывала Вьюгу, тряслись. Но дело наконец было сделано, и я нырнула в заросли.

– Госпожа! – всплеснула руками старая служанка, увидев меня на пороге. – Какая беда с вами приключилась?

Я ободряюще улыбнулась и похлопала Лию по пухлой ладошке.

– Все хорошо, правда. Братья дома? – только бы, только бы, только бы! Иначе весь план коту под хвост!

Женщина меленько закивала:

– Один господин Клайвен. Другие наши мужчины еще затемно уехали на охоту.

На охоту? Сердце радостно подпрыгнуло, почувствовав шанс.

– Не знаешь, герцог со своими людьми случайно не участвует в развлечении? – сотню раз «только бы»!

Снова ответ был утвердительным.

– Это он все устроил, еще вчера распоряжение получили. Поговаривают, перед каким-то важным гостем красуется. Ой, простите, госпожа!

Я махнула рукой, поблагодарила и отправилась искать Клайвена.

Дом был совсем не так велик, как наш замок, поэтому помощи в этом деле мне не требовалось. Всего-то небольшой каменный особнячок в два этажа. Но это истинная роскошь по сравнению с лачугой, в которой я провела ночь. Однако пока брела до библиотеки, голову посетила все та же мысль: как жаль, что мне не суждено было родиться в семье попроще.

Младший из кузенов нашелся именно там, где я и предполагала. В библиотеке. Клайва готовили в услужение богам, как и каждого четвертого сына в Кхилсе. Потому любые развлечения для него были под запретом. Только книги и магия, если к таковой обнаружится талант. Но молодой человек не имел никакого желания так жить и регулярно удирали через сад, странным образом минуя выставленную матерью охрану. Раз за разом. Тетушка бесилась и наказывала ослушника, но через несколько дней все повторялось.

– Сели! – Мое появление вызвало всплеск искренней радости. Но тут же юноша оценил внешний вид визитерши... – Ой.

Да еще какой!

– Слушай, Клайв, мне нужна твоя помощь. – Я перешагнула через порог и плотно прикрыла за собой дверь. – Но желательно сначала принять ванну и переодеться в нормальную одежду, а потом уже поговорим о помощи.

В кристально чистой синеве его глаз заискрился интерес.

Естественно, требуемое мне предоставили мгновенно. Что угодно, лишь бы побыстрее все рассказала! Пока нежилась в дубовой лохани, слышала, как за дверью нервно меряет шагами гостевую комнату кузен. Не терпелось ему!

Лохмотья, в которых явилась, сунула в камин без сожаления здесь же, в комнатухе без окон, в которой стояла ванна. Вещи, выданные мне в доме родственников, оказались на порядок приличнее. Узкие штаны из мягкой ткани темно-зеленого цвета, такая же блуза до середины бедра, высокие сапоги на плоской подошве и коротенькая жилетка на лисьем меху.

Удобно, это главное. Я заплела волосы в косу и почти поверила, что сегодняшний день возместит вчерашнее невезение.

После этого вышла к Клайву и рассказала обо всех своих злоключениях, начиная от брачного договора с Севером, кончая нападением раненого медведя и появлением Охотника.

– Ох, ничего себе! – последовала реакция. – Но на тебе же ни царапины нет...

Пришлось сделать невероятное: приподнять блузу, чтобы стал виден живот. Ну а как еще доказать? Ранки помельче на руках, ногах и шее исчезли без следа.

– Не знаю, как они это делают... – пробормотала, задумчиво покусывая губу. Впрочем, сейчас есть вещи более важные. Я тряхнула головой и переключилась на них.

Поскольку герцог отбыл и о моем отсутствии, скорее всего, не был осведомлен, дело оставалось только за тем, чтобы добраться до замка. Там я собиралась честно рассказать о случившемся, опустив разве что момент лечения. Не хотела, чтобы об этом знали. По официальной версии на меня попытался броситься раненый медведь, но Охотник подоспел вовремя.

Ранено животное было явно какое-то время назад. Может, его подрали другой хищник? Или подбили Охотники... что я, в сущности, о них знаю? Выходит, никто не виноват, но одного героя наградить надо. Может, хоть от герцога он золото возьмет.

– Скажи, а твоя бабушка дома? – задала я в общем-то не требующий ответа вопрос, когда разговор о случившемся иссяк и кузен уже собирался отвести меня домой.

Загорелое лицо Клайва осветила улыбка.

– Хочешь навестить?

Госпожа Мириника была матерью мужа тетушки, следовательно, лично мне родственницей не приходилась. И тем не менее у нас сложились замечательные отношения.

– Я ненадолго. Подождешь?

Дождавшись от Клайва кивка, поспешила в покои, которые занимала старая дама.

Приглашение войти послышалось после первого же стука. И я толкнула дверь, чтобы ступить в обитель трав, настоев, испускающих удивительные ароматы зелий и всяческих

магических вещей. Сразу же возникло чувство, словно попала в избушку колдуньи из детских сказок. Так бывало всегда.

– Здравствуй, дорогая девочка. – Ко мне спешила из недр многокомнатных покоев пышная старушка в черном платье вдовы.

Некоторое время ушло на объятия и радостные восклицания. Когда с ними было покончено, устроившись на одном из удобных диванов, поведала старой даме, какую долгую дорогу уготовил мне отец. Путь в один конец без возможности вернуться.

– Погадать тебе?

Многие считали Мири чокнутой. Другие – бегали к ней за советами, травками и прочими штучками, которых у современных магов не раздобыть. И ведь работало! Я это точно знала, не один раз испытала на себе.

– Не стоит, – от экскурсии в будущее я отказалась. – Судьба моя предрешена, и поездки в стылые земли не избежать. Лучше дайте мне каких-нибудь настоек в дорогу. Кто знает, с чем придется столкнуться?

Мири оценила мою предусмотрительность и отправилась шерудить на полках и в сундуках. В результате чего я стала владелицей нескольких мешочков с травами, которые на Севере не растут, так что, если муж окажется скрягой, их можно будет продать. Но думать о будущем в таком ключе не хотелось, поэтому я быстро переключила внимание на склянки с настойками: от головной боли, бессонницы и еще нескольких распространенных болячек.

Дополнением ко всему этому стали два серебряных флакончика, инкрустированных драгоценными камнями.

– А это?.. – Я заинтересованно придвинулась к столу, на котором и разместились новая собственность.

В детстве нам с кузенами нравилось исследовать «избушку сказочной колдуньи», но у Мири с этим было строго. К действительно ценным вещам нас никогда не подпускали.

– Твои помощники, – на морщинистом лице возникла кривая улыбка, черные глаза заблестели. – Тот, что с самоцветами – приворотное зелье. Подольешь жениху, если станет тебя обижать, на руках носить будет! С рубином – искристый яд. На самый крайний случай. Остерегайся его, он вырвет тебе половину сердца, но зато сделает жизнь простой и понятной.

Глава 3

Я вышла от Мириники ни жива ни мертва. Ладонь неприятно холодили флаконы. Сама не понимаю, зачем их взяла.

Но использовать точно уж не стану! Додумалась тоже, старая, приворотное зелье мне всучить! Про яд вообще промолчу. Положение, конечно, бедственное, но не настолько.

– Ты нормально? – Клайв дожидался меня в холле.

– Лекарствами в дорогу запасалась, – сказала почти правду и даже сподобилась улыбнуться. – Кто знает, что там, в их промерзлом краю?

До замка было недалеко, поэтому шли пешком. Я вела под уздцы Вьюгу, будущий жрец приставал с вопросами об Охотнике. О Севере и Страже тоже пытался заговорить, но у меня было катастрофически мало информации, поэтому пришлось пообещать все подробно описать в письме, как только доберусь и устроюсь. Но сейчас об этом думать не хотелось. А об Эдейране говорили, да.

Станным образом почти незнакомый полужверь стал частью моей жизни. Минувшая ночь перевернула все. Предстоящий отъезд уже не выглядел таким пугающим, и я спокойно простилась с титулом герцогини, так и не ставшим моим. Впервые в жизни чувствовала себя свободной.

Заходить Клайв не стал, мы расстались у ворот, и мимо воинов я прошествовала в одиночестве. Не считая кобылы, конечно. Лица мужчин недоуменно вытянулись: никто из них не видел, как покидала замок молодая госпожа. Правильно, нечего на посту в кости играть, отец за это уже не один караул разогнал. Впрочем, даже обладай они звериным зрением, все равно сейчас удивлялись бы. Потайных ходов и калиток лучше меня в этом замке не знал никто.

Естественно, объясняться я не стала, а спросить никто не посмел. Работа-то всем нужна. А после того как от герцога выгонят, где новую найдешь? Не в Кхилсе, точно.

Передала лошадь крайне удивленному конюшему и направилась к замку.

– Госпожа! – тут же бросилась ко мне Лила. Девушка была бледнее мела и вся дрожала. – Слава ясным богам, вы вернулись!

– Ты решила, что я сбежала? – Девчонка! Как вообще можно было до такого додуматься?! Но я тоже хороша, не предупредила и влипла в приключения. Страшно подумать, что бы с ней сделали, не появись вовремя Охотник.

– Простите, госпожа, – виновато пискнула служанка. – Вас ночью не было, и я подумала... У вас ведь такое горе случилось!

Непосредственность! Я усмехнулась и стала взбираться по лестнице на второй этаж. Ну да, горе. Меня выдают замуж за ледяного принца. Как его там? С перспективой однажды стать властительницей Севера. Что-то при таком раскладе совсем не хотелось оплакивать свою судьбу.

Я все еще улыбалась, когда Лила прикрыла за нами дверь. Чувство было такое, будто минувшей ночью Сели Кхилская действительно умерла в когтях медведя. А я безумна, свободна и счастлива оттого, что больше ничего никому не должна.

– А отцу что сказала? Про меня вообще спрашивали?

Камеристка важно подбоченилась и чуть обиженно повела носом:

– Вы выпили на ночь сонного зелья и проспите до обеда. А потом они все на охоту уехали, и больше врать не пришлось.

Умница! Все же надо как-то заманить ее в чужеземье, мне там верные люди ох как нужны. Но рисковала она здорово...

А я знала, как отблагодарить.

– Сядь куда-нибудь, сейчас расскажу тебе, что со мной было.

Говорила долго. За это время успела сама (потому что Лиля слушала, открыв рот) переодеться в домашнее платье, устроиться в кресле и даже немного расслабиться. Ноги гудели, спину ломило. Последние сутки прошли в непривычном режиме.

– А он красивый, этот Охотник? – дрожащим шепотом спросила девушка.

Перед глазами мгновенно всплыло смуглое лицо. Как бы тут ответить, чтобы и правду сказать, и прилично прозвучало?

– Лучше Энниста, во всяком случае.

Стоило лишь упомянуть герцогского телохранителя, камеристка скорчила такую рожицу... в общем, понятно, что достал он не одну меня.

– И правда в Зверя превращаться умеет? – Любопытство девчонки росло.

– Где ты таких баек набралась?!

– В народе разное говорят, – смущенно потупилась служанка и нервно заерзала на краешке дивана.

Раз уж у нас выдалось утро откровений, я со вздохом, но все же пояснила:

– Ерунда. Охотники сильные и ловкие, их животные слушаются. Еще они как-то по-особому чувствуют запахи и умеют лечить. Больше ничего не видела.

На этом болтовня и закончилась. Я рассказала все, что могла, да и внизу уже накрыли завтрак. Только для меня и сестры, поскольку мужчины все равно отсутствовали.

Предвкушая довольно сомнительное удовольствие, я направилась в столовую. Кинира была четвертой и самой младшей из герцогских детей. То есть ее шансы заполучить корону практически приравнялись к нулю. Когда еще был жив Дайнир, мы как-то общались и даже делили общие комнаты, но потом брат погиб, меня объявили наследницей и отделили от остальных отпрысков герцога Кхилского. А сестра так и не смогла этого простить ни мне, ни отцу.

Пока шла, вдруг подумала, что на Севере может оказаться терпимо. В чужом гадючнике не так противно, как в родном.

Но завтрак прошел почти сносно. Кинира явилась при полном параде, затянутая в корсет, даже волосы уложить не поленилась. То есть это, конечно, служанки делали, но не суть. Главное же заключалось в том, что меня едва удостоили нескольких фраз.

– Я слышала, ты уезжаешь? – это прозвучало почти сочувственно.

Кивнула и постаралась не подавиться.

– Уже скоро.

Полтора дня! Болезненная вспышка кольнула мозг. Утешала себя, как могла, но все равно было страшно.

– Мне жаль, правда.

Дальше ели в молчании. Ни одна из нас не знала, что сказать.

Неправильно, наверное, быть чужой в родном доме. Что ж, будем надеяться, с новой семьей мне повезет больше.

Мужчины появились ближе к вечеру. И я сразу же послала к отцу слугу, испросить позволения нанести визит.

Ответ оказался благосклонным.

А потом герцог так обрадовался моему добровольному согласию отправиться к жениху, что даже ночную вылазку мне спустил. Поворчал, конечно, но когда рассказывала про медведя, в его глазах читалось искреннее беспокойство.

И Лилу пороть за вранье не рвался.

– Хорошо, что ты мне рассказала.

Но не просто же так! Я взволнованно расхаживала перед креслом, в котором сидел старик. Герцог принимал меня в своих покоях.

– Награди его, – попросила тихо, боясь разозлить. – Все-таки не девку дворовую спас, герцогскую дочь! А у меня ни монетки при себе не было.

Того, что было, Эд не взял. Но то у меня, отказать правителю даже Охотник не посмеет.

– Как к месту ты иногда вспоминаешь о своем положении, – усмехнулся отец. – Хорошо, я пошлю за ним.

Победа!

С огромным трудом я подавила улыбку и осторожно шагнула к двери.

– Постой, – окликнул он почти мягко. И я покорно замерла. – Не считай меня чудовищем, просто ты нужна Кхилсу там. В договоре указано, что с тобой не могут обращаться плохо, так что не давай себя в обиду, поняла?

Внутри царапнулось какое-то странное чувство. Не то радость оттого, что ему все же не совсем безразлично, что будет с дочерью, не то обида – отсылали ведь и наследства, считай, лишили. Хорошо бы мне взглянуть на тот договор!

– Постараюсь.

Я снова попятилась к двери.

Но следующие слова герцога заставили забыть о желании поскорее покинуть его комнаты.

– Хочешь взять полузверя с собой?

Он что же, серьезно? Незнакомая надежда искорками прощлась по телу. Я едва не споткнулась. Но чувство реальности быстро взяло верх. Рано радоваться! Отец еще имени не назвал. Вдруг речь про Энниста? Вот счастье будет!

Хм. Зато уберу это ничтожество подальше от своей семьи...

Но погеройствовать мне было не суждено.

– Так что, приказать, пусть передадут твоему спасителю, чтобы вещи с собой взял? – поторопил правитель Кхилса.

Все-таки Эд. А он явно не придет в восторг.

Решить надо сейчас...

– Да, пожалуйста, – чувствовала себя предательницей и одновременно истинной дочерью своего отца. Ладно, сейчас мы это сгладим. – Но у него семья в деревне: племянники и их мать. Назначь им содержание, больше я тебя ни о чем не попрошу. Никогда.

Вот так. И совесть почти успокоилась.

Судя по тому, как подрагивало лицо отца, он с трудом сдерживал смех.

– Разве можно отказать в последнем желании дочери, которую больше не увидишь? – Герцог поднялся, медленно приблизился ко мне и сжал ладони в морщинистых руках. – Мне нравится, как ты заботаешься о людях. Из тебя получилась бы прекрасная правительница, Селисса.

Именно поэтому меня лучше держать подальше. Выходит, так?

– И получится, только для Севера. – Я постаралась, чтобы в улыбке чувствовался оптимизм.

– Рад, что ты спокойно смотришь в будущее. – Отец разжал пальцы и взглядом указал на дверь. – Перед ужином его приведут в зал, где я обычно принимаю рядовых посетителей. Приходи.

Не веря собственной удаче, я кивнула, изобразила легкий реверанс и унеслась к двери. Ради такого стоило побывать в когтях у медведя!

Ожидание стало мукой. В покоях слуги укладывали вещи в сундуки, а я бродила из угла в угол и только под ногами путалась. Еще и на вопросы отвечала невпопад, за что неиз-

менно получала сочувственные взгляды. Странно, как еще успокаивающего накапать никто не предложил...

Лила прекрасно руководила процессом сборов и без участия хозяйки.

В душе же творилось такое... Засуха и ураган. Увидь я себя сейчас со стороны, тоже предложила бы отпраздновать отъезд бокалом успокаивающего отвара. Возможно, вечером так и придется сделать, но сейчас еще оставались дела.

Отошла к окну, чтобы не мешать, и присмотрелась к своей камеристке. Невысокая круглолицая девушка в сером платье командовала добрым десятком слуг с уверенностью гвардейского капитана. И те безропотно подчинялись, хотя в большинстве своем были в два раза старше ее.

Личная камеристка старшей дочери герцога. Неплохо для сироты, воспитанной в замке. Но согласится ли она отправиться в стылые земли вместе со мной?

Держит ли ее здесь хоть что-то?

Не узнаю, если не спрошу. И я жестом подозвала к себе Лилу.

– Завтра мой последний день здесь, – я говорила почти шепотом, хоть мы и скрылись от посторонних ушей в моей малой гостиной, оставив слугам на разграбление спальню, ванную и гардеробную. – Ты помнишь?

Девушка склонила голову и жалостливо вздохнула:

– Чем желаете заняться, госпожа?

Не о том. Я легко покачала головой и нервно прошла среди кресел и книжных шкафов. Времени мало, скоро прибудет Эд. Надо бы поторопиться с разговором.

– Я хотела спросить, может быть, ты поедешь в новый дом со мной? Насколько понимаю, мне разрешат взять с собой нескольких слуг.

Да уж, прозвучало так, будто я в дом через дорогу перебираюсь.

Но такой реакции, какая последовала, я уж точно не ждала. Лила подпрыгнула, пронзительно визгнула и прижала руки к губам.

Эй, чего это она? Согласна, с просьбами у меня большого опыта нет, но и для страха поводов я никогда не давала.

– П-правда? – неуверенно пискнула камеристка.

Ну сущая девчонка! Даже при том, что на год старше меня.

– Если не хочешь, так и скажи. Никто силой не увезет.

Нет ничего нервнее, чем ожидание. Я обхватила себя за плечи и впилась в служанку взглядом. Ну же!

– Да вы шутите, госпожа! – собралась наконец с мыслями Лила. – Конечно, я поеду. Ближе вас у меня никого нет.

Вот даже как? Но на сердце сразу же стало легче.

– Что, и парня нет? – поддела я.

Пару раз видела ее с молодыми мужчинами из Кэхила, и мне стало интересно.

– Есть, – Лила даже не покраснела. – Но вы мне потом северянина найдете, когда я отслужу при вас несколько лет. Хорошо? А если прибавите к жалованью монет пять, буду ваша со всеми потрохами!

На этом, фигурально выражаясь, мы ударили по рукам.

Перед тем как спуститься вниз, в зал, где отец будет говорить с Эдейраном, я переоделась в черное платье с редкими алыми цветочками и распустила волосы. Однажды Охотник уже видел окровавленную замарашку. В этот раз я хотела быть собой.

Дождалась, когда за окном послышатся стук копыт и мужские голоса, и направилась к двери. Если не буду спешить, войду в зал сразу после гостя с его почетным эскортом.

– Госпожа, может, вам не ходить? – попыталась удержать меня Лила, беспокойно поглядывая в окно. Вид полузверя ее напугал.

– Вот еще! – Я упрямо тряхнула черными локонами и скрылась в коридоре.

Шла медленно, тщетно пытаюсь унять дрожь в коленках. Неужели тоже боюсь? И кого? Какого-то мужика из трущоб? Гулкие удары сердца отсчитывали каждый шаг.

Когда впереди показалась двустворчатая дверь с золотыми узорами, стало легче. Все, бежать некуда! И решение давно принято. Более того, я действительно хотела, чтобы Эд отправился со мной на Север. И позаботилась о том, чтобы ему это было выгодно. В конце концов, подданным часто приходится выполнять приказы повелителей. Так было всегда.

Воины у двери по привычке приветствовали меня кивками и пропустили в зал. Эд уже припал на одно колено напротив трона, где восседал герцог. Тихой мышкой я проскользнула внутрь и встала за спиной отца, чуть левее, чтобы иметь хороший обзор. И первым, что бросилось в глаза, была гримаса отвращения и раздражения на лице полузверя.

– Для него это страшное унижение, – обжег ухо ядовитый шепот.

За тронем с правой стороны пристроился Эннист. Мерзкий шакал! Впервые его появление вызвало у меня улыбку. Сразу припомнилось брезгливо-снисходительное «Энни», после этого относиться серьезно к отцовскому любимцу уже не получалось.

– Рад видеть друга? – якобы невзначай уточнила я.

– А я не знал, что ваша милость любит гулять близ охотничьих поселений, – вернул укол паршивец.

Вконец обнаглел! Жаль, приструнить времени уже не хватит.

На этом пререкания закончились. Герцог сполна насладился картиной и наконец дал милостивое разрешение:

– Встань.

Эд скрипнул зубами так, что даже мне было слышно, и выпрямился во весь немалый рост.

– До меня дошли слухи, будто моя дочь обязана тебе жизнью, – степенно заговорил властитель Кхилса. – И я призвал тебя, чтобы вознаградить.

Гримаса полного неприятия ситуации вернулась на смуглое лицо.

– Спасибо, мне ничего не нужно, – полузверь говорил тихо, но твердо.

К безумной гамме чувств, которые я уже испытывала к нему, прибавилось уважение. Вот бы ледяной принц обладал хоть третью тех замечательных качеств, что есть у Охотника!

Верный своему слову, отказа отец не принял. Он кивнул одному из присутствующих в зале воинов, и тот передал Эдейрану кожаный кошель. У полузверя просто не осталось выбора! Отказаться сейчас – значило бы ослушаться правителя.

Ну а мне как виновнице происходящего достался осуждающий взгляд темно-зеленых глаз. Будто пощечину дал. Даже не пощечину, подзатыльник непослушному сорванцу. Совсем не больно, и от этого особенно обидно и унижительно. Щеки запылали.

– А свои вещи я должен отдать для торжественного сожжения, дабы не оскорбляли своим существованием тонкий вкус вашей дочери? – едко выплюнул Эд.

Упрямец. Я прикусила губу, скрывая восхищенный вздох, и полностью спряталась за тронем.

– Не ерничай, – рыкнул герцог. – Моей дочери совершенно безразличен твой внешний облик.

Охотник отступил на шаг и сжал губы в тонкую нитку. А герцог Кхилский, выдержав паузу и осознав, что ему вняли, продолжил:

– Но Селисса через день отправится на Север, к жениху. Ей нужны надежные люди и охрана. Ты поедешь с ней, я так решил.

Подзатыльник превратился в увесистую оплеуху.

– Что?. – Вопрос глухим рыком разнесся по залу. Даже опытные воины поежились.

Но герцога не проняло.

– Хочешь, чтобы я повторил? – проскрипел властитель осенней земли. – Осторожно, Охотник... Насколько хорошо ты станешь присматривать за моей дочерью, настолько же бережно в Кхилсе станут относиться к твоей семье.

Как по мне, это было слишком, но нужный эффект угроза произвела. Эдейран еще раз низко рыкнул и кивнул.

– Они останутся в деревне, – неожиданно холодно заговорил мужчина. – И если хоть один волос упадет с головы Анисы или ее сыновей, я ломаной монетки не дам за жизнь твоей девчонки. Видишь, герцог, я тоже умею играть в эту игру!

От такого выпада обалдели все. Слуги застыли с приоткрытыми ртами, я приготовилась броситься на защиту одного недалёковидного дикаря, а герцог поднялся со своего места и яростно зашипел:

– Ты хоть понимаешь, что я могу с тобой сделать?!

Голова пошла кругом, и я, чтобы не упасть, схватилась за трон. Ясные боги!

– Понимаю, – совершенно спокойно признал Эд и посмотрел отцу прямо в глаза.

Молчаливый поединок продлился всего несколько мгновений, но я всерьез забеспокоилась, как бы у меня за это время не появились первые седые волосы. Как они друг на друга смотрели! Пожалуй, будь герцог помоложе, одними взглядами дело вряд ли обошлось бы, а так... Натравить на такого противника воинов – значило бы признать собственную слабость, и отец это прекрасно понимал.

Поэтому пошли на ничью.

– Ладно, – милостиво кивнул Кхилский, будто действительно шел полузверю на уступку. – Но помни, моим снисхождением ты обязан госпоже Селиссе. Устройте его где-нибудь!

Последние слова герцога относились уже к замковым слугам. Высокая аудиенция была окончена.

Остаток вечера, а затем и почти весь следующий день потонули в сборах. Чтобы не думать о предстоящем, я активно участвовала в процессе. А Лилу, наоборот, отпустила, пусть попрощается с парнем и с подружками. Самой-то мне не с кем.

То, что с Охотником все удалось, грело душу. Было, конечно, немного совестно, но ведь и Эд свою выгоду получит! Жалованье хорошее, и о семье его позаботятся. А то, что придется служить в чужих землях, не так и страшно, да и я не самая плохая компания. Со временем, если захочет, подберем ему ледяную жену... Хотя... нет, думаю, это неудачная идея.

Не успела отогнать подальше раздражающую мысль, как в дверь постучали. Трижды, очень деликатно. И кто там? Дело шло к вечеру, стояли сумерки, с домашними я давно простилась. Удивилась бы, если бы утром кто-то из них вышел меня проводить.

К этому времени сундуки и ларчики горой громоздились у стены, а челядь я отпустила. Вот и пришлось топтать к двери самой.

– Страж? – Я удивленно отпрянула. Этому-то что надо?

Гость оказался не из скромных и, воспользовавшись моим удивлением, ловко просочился в комнаты.

– Просто Рунну, если не возражаешь, – обаятельно улыбнулся мужчина.

Вот даже как? Самообладание вернулось и напомнило мне о гостеприимстве. Тем более что конкретно с этим визитером надо было бы дружить, слишком многое от него зависело. Плотно прикрыла дверь и кивнула сначала на дверной проем, ведущий в малую гостиную, а потом на удобное кресло, обтянутое бледно-зеленой тканью.

– Я-то, разумеется, не против, но что же этикет?

Заодно выясню, как с этим обстоят дела в стылых землях.

– У нас с ним не очень строго, – блондин серебристо рассмеялся и махнул тонкой ладонью. Изящная она у него, как у девушки. – А когда дело касается Стражей, можешь вообще забыть о любых правилах!

Приятный сюрприз. Даже не верилось в такое везение.

– Совсем? – осторожно уточнила я, поглядывая на северянина из-под полуопущенных ресниц.

– И чем быстрее, тем лучше! Как бы тебе объяснить... Мы что-то вроде кхилских полувзверей, только более утонченные и замешаны на магии, а не на грубой силе. Но ее в нас очень много, поэтому адекватного поведения лучше не жди. Ничего не бойся и ничему не удивляйся! И все обязательно сложится хорошо.

Звучало многообещающе. Так, что впору было сразу испугаться, но мне почему-то стало любопытно и захотелось поскорее тронуться в путь. Вот уж не думала, что именно так буду себя чувствовать в последний вечер дома.

На языке вертелось с десятков вопросов, но все они так и остались неозвученными. Оно мне надо? Придет время, все узнаю. Ни к чему торопить события.

– Так ты пришел поддержать меня? – Я осторожно заглянула в прозрачные, похожие на кусочки льда, глаза мага. – Спасибо, я очень ценю это.

Как странно... Вроде чужой, а заботится. И Эд тоже, несмотря на его злые слова там, в зале. А родные люди на выгодных условиях договора продали, и больше я их никогда не увижу. Хоть скучать-то станут? А я? Даже в последнем не уверена.

– Надеюсь, не забудешь и когда примешь венец, – хитро улыбнулся Аркель. – Но есть еще одно... Скажи, Селисса, ты хотела бы остаться?

Вопрос обрушился на меня почти ощутимым ударом. Остаться? Он что, издевается?! Или это какая-то проверка?

– Серьезно?

– Ну конечно! Наш княжич не желает разрушать ничью жизнь, и если существует что-то, что прочно держит тебя в Кхилсе, мы будем настаивать на кандидатуре другой дочери герцога. Северу в общем-то все равно.

Страж смотрел серьезно, значит, не разыгрывал. Сделала такой вывод и окончательно впала в прострацию. Получается, Рунну говорил обо мне с отцом? И тот все равно решил поменять наследницу на наследника?

– На самом деле Савир передал мне кристалл связи, он сам хотел поговорить об этом с тобой. Но кристалл изъяли на границе, я не успел спрятать, – объяснил тем временем Рунну.

Я как раз отмерла.

– Да, в последнее время у нас с этим строго.

– Заметил уже! – фыркнул северянин. – Ничего, минуем переходы – и ты узнаешь, каково это, вдыхать свободу полной грудью.

Мы на удивление быстро нашли общий язык.

– Тогда я точно с вами!

От таких шансов не отказываются, верно?

Какое-то время мы еще говорили о разном. Рунну убеждал меня, что жалеть о переезде не придется, и расспрашивал о жизни в герцогстве. Сведений о новом доме на голову свалилось сразу и много, пока было трудновато в них ориентироваться. Но сладкие речи Стража заманивали. Минимум условностей, влиятельный жених и титул в перспективе... Если этот Савир ко всему прочему еще и хорошим человеком окажется, удачу можно будет назвать полной.

За окном окончательно стемнело, и Страж, пожелав спокойной ночи, удалился.

Я же дождалась, когда эхо его шагов утихнет, и мышкой выскользнула в коридор. Оставалось еще одно незаконченное дело. Иначе не усну!

Где поселили Эда, еще утром разведала и теперь домчалась, никем не замеченная. Первый этаж, в этой части замка селили воинов. Большинство – в казарме, но некоторых здесь. Энниста, например. Фу, только бы не нарваться!

Из-за нежелания встречаться с отцовским телохранителем постучала в дверь совсем тихо. И тут же повертела головой по сторонам. Никого. Хоть бы Охотник услышал, и мне не пришлось снова ломиться! А если без спросу войти?

Сомневаясь, я закусила губу, но до крайностей не дошло. Дверь медленно отворилась, являя бодрого и еще одетого, но смурного Эдейрана. Полузверь прочно встал в проеме, всем своим обликом показывая, что впускать непрошеную гостью не собирается.

– Привет, – я предприняла слабую попытку завести разговор.

А в ответ – молчание.

Упрямый. Чувствую, еще не раз пожалею, что вообще связалась...

– Можно я пройду? – Это была вторая попытка, и лицо постаралась сделать понесчастнее.

– Нет.

А, чтоб тебя! Непробиваемый.

– Не заставишь же ты меня просить прощения прямо в коридоре? Сюда может кто-нибудь прийти...

По смуглому лицу расплзлась злая усмешка.

– А ты не проси, герцогиня! Или кто ты там теперь... принцесса? Вели, и я прощу. У меня выбора не будет. А если вздумаю заартачиться, пригрози убить единственных близких мне людей. Сработает, поверь.

Слова обжигали не хуже огненных плетей, которые отец еще несколько лет назад заказал у драконов, чтобы преступников на площади наказывать. И к тому моменту, когда Эд замолк и одарил меня очередным осуждающим взглядом, губы дрожали, а по щекам текли горячие капли, оставляя за собой мокрые дорожки. И справиться с этим не было сил.

– Прости... – всхлипнула и прижала ладонь к губам. – Я только сейчас поняла, что наделала.

– Быстро учишься, – хмыкнул полузверь. – Поздравляю.

Капли на щеках превратились в ручейки. Да что же такое? В жизни черная полоса какая-то!

– Отец предложил, а я немного боюсь, вот и ухватилась за идею увезти с собой кусочек дома. Прости, я думала только о себе...

– Герцог предложил? – перебил Эд. – Телохранитель – это его идея? Не ты попросила?

Он размашисто перешагнул порог, схватил меня за плечи и вгляделся в мокрые и наверняка покрасневшие глаза, будто мог прочесть в них ответ. Или и вправду мог?..

– Я хотела, чтобы тебя наградили, потому что... потому что видела, как ты живешь, а с него не убудет! Хочешь, сейчас пойду к отцу и откажусь? Я правда пойду!

Охотник фыркнул, кивнул и отстранился.

– Лучше иди к себе, Селисса, – устало произнес он и привалился спиной к дверному косяку. – Или все-таки госпожа?

Нет, только не так! Я активно затрясла головой, утирая все бегущие по щекам слезы.

– По имени, я тебя очень прошу, – голос дрожал и срывался. – Но почему, ты же не хочешь ехать?

Эдейран снова вздохнул и посмотрел на меня как на не слишком сообразительного ребенка.

– Придешь вся зареванная, и герцог решит, что решение ты изменила не по своей воле. Оно мне надо?

Ясно. Замкнутый круг. Я виновато всхлипнула и больше со своими предложениями не лезла.

– Иди, Селисса. Выспись, завтра будет трудный день.

И Эд скрылся в выделенной ему комнатке. Меня внутрь, естественно, так и не пригласили. А может, он занимал ее не один? Это было бы хорошим объяснением. Пока возвращалась к себе, немного успокоилась и решила радоваться удаче: за наш короткий разговор с Охотником ни один из воинов так и не высунулся в коридор. Быть может, кто-то и слышал голоса, но это меня уже не волновало. Завтра мы оба окажемся далеко от замка.

Надеюсь, Эд недолго будет меня ненавидеть... Долго я не выдержу.

А в покоях судьба решила отомстить мне за поломанную чужую жизнь. Лила все еще отсутствовала, зато Эннист вальяжно развалился на моем любимом диване. Шаг через порог – и замок щелкнул за спиной. Как он это сделал? Он же не маг... Стало слегка не по себе.

– Где же ты бродишь, Сели? – обманчиво ласково мурлыкнул Энн, поднимаясь. – Я ждался.

К спине липким холодком прикоснулся страх. Энни, трусливая шавка. Ну же, Селисса, перестань трястись. Но было что-то такое в его глазах, что даже самоуговоры не сработали. И дверь не поддавалась.

Попалась.

– Госпожа Селисса, неужели трудно запомнить? – тем не менее я попыталась не уронить достоинства. Достаточно одного полузверя, который видел меня раздавленной. – Пошел вон!

Но бессовестный нарушитель границ только гаденько улыбнулся. А в его руках в свете магических светильников блеснули длинная игла и небольшой флакончик из темного стекла.

– Спокойно, Селисса, мне нужно совсем немного. – Энн медленно надвигался. Чувствовал, мерзавец, что деваться мне некуда. – Завтра ты и не вспомнишь ничего.

– Заманчивая перспектива – забыть тебя навсегда, – прошипела в ответ и отступила на несколько шагов, но быстро прижалась спиной к двери. А деревянная предательница вовсе не собиралась играть на стороне хозяйки. – Так чего, говоришь, тебе надо, Энни?

Противная улыбка превратилась в не слишком убедительный оскал.

А ведь они с Эдом похожи! Те же темные вьющиеся волосы, смуглое лицо, крупное тело, звериная грация. Но в отличие от моего спасителя имелось в отцовском телохранителе что-то мелкое и неприятное.

– Твоя кровь, – подтвердил впечатления Эннист.

Страх усилился и дрожь тоже.

– З-зачем?

– А ты думаешь, старый герцог просто так ко мне благоволит? – Полузверь подошел вплотную и мягко коснулся пальцами щеки.

Меня поймали, и кричать было бессмысленно. Стены каменные, толстые, еще и магией напитаны. Находишь кто в соседней комнате, имелся бы шанс, но я-то знала, что там никого нет. Потому стояла молча, а перед глазами все плыло от ужаса и отвращения.

И ни до чего увесистого не дотянуться, не то от души приласкала бы!

Рука Энниста обвила талию и увлекла меня вглубь покоев, к дивану, где совсем недавно сидел полузверь. Шею царапнула игла. Потом еще раз, больнее, что заставило меня зашипеть.

Развлекается! Играет, как хищник с добычей, которую уже поймал, но есть пока не торопится.

– Что ты сделал с отцом? – Я отчаянно трепыхнулась в руках захватчика, и шею тут же обожгло. Зараза!

– Не с отцом, с братом, – хохотнул Энн. – Я чуть не сделал тебя герцогиней, Сели. Неблагодарная сучка! Когда выяснилось, что ты уезжаешь, даже немного расстроился. Но сейчас я спокоен, есть ведь еще и Кинира. И, в отличие от тебя, она сдалась быстро.

Все, чувство самосохранения отключилось. Гнев перекрыл страх.

– Сволочь! – не обращая внимания на боль, я рванулась к врагу и ногтями вцепилась в породистую морду. Запомнишь ты у меня! Жаль, не смазала какой-нибудь гадостью, позавидовавшей у Мириники...

Флакон с глухим звуком упал на ковер, Энн грубо выругался, а за ворот платья потекло что-то мокрое. Кровь.

От удара у меня все поплыло перед глазами, в ушах зазвенело. Поначалу я даже не была уверена, реален ли треск, но когда в гостиную возникло третье действующее лицо, сомнений не осталось.

Эннист успел скрутить меня и снова взялся за иглу, когда увидел давнего знакомого. Эд тоже увидел Энни и, судя по суженным глазам и закаменевшему лицу, выводы сделал правильные. Не успел герцогский телохранитель пискнуть, как Охотник стремительно скользнул к нему, двинул локтем в висок и перехватил запястья.

Впрочем, враг сдаваться не собирался и по силе уступал совсем немного. Завязалась драка. Полузвери рычали и с видимым удовольствием громили мои почти уже бывшие комнаты.

Мне потребовался миг для того, чтобы прийти в себя. Кровь все не останавливалась, видимо, игла все же была заговоренная. Перед глазами расплывались темные круги, и к горлу подкатывала тошнота. Но в голове неожиданно родился план. Не сказать, чтобы честный, но и Энн чистотой намерений не отличался. Сам виноват!

Каким чудом мне удалось не только устоять на ногах, но и никому из мужчин не попасться под руку, даже знать не хочу! Добралась до двери, мысленно воззвала к богам для храбрости и сильно приложила лицом о косяк. Больно, но оно того стоило. Из носа пошла кровь, и на лбу, судя по ощущениям, образовалась ссадина.

Пожалуй, этого должно хватить. Я с криком выбежала в коридор. Но устремилась не к отцу, а туда, где жил брат со своими воинами. Как мужчине ему полагалась гвардия даже в том случае, если Лиан не являлся наследником.

– Селисса?! – как водится, услышали меня, когда я находилась в самом начале коридора.

Воины почуяли неладное и теперь выныривали из-за дверей кто в чем был. Лиан на ходу натягивал штаны и застегивал рубаху. Не была бы так перепугана, всенепременно оценила бы чудеса акробатики.

– Эннист... – Хлюп! А слезы были вполне искренними, и трясло меня по-настоящему. – Он подстроил все с Дайниром, что-то сделал с отцом, пытался убить меня и собирался избавиться от тебя. А с Кинирой он спит, и на трон они сели бы вместе. Меня Эдейран защитил, и теперь они там... там...

Путано, наверное, но общую мысль все уловили. Мужчины схватились за оружие и всей толпой бросились в мои покои.

Меня же сначала передали разбуженным криками слугам, потом появилась Лила, а когда весь замок проснулся, заботу о вверенной ему невесте взял на себя Страж. Рунну увел меня в отведенные ему комнаты и подморозил раны. Совсем не больно, только прохладно. А потом Лила принесла ларец с лекарствами и стала раны обрабатывать, не прекращая при этом горестно стенать. Мол, чуть не лишились госпожи.

Рунну наблюдал за всем с полуулыбкой.

– Напомни мне взять что-нибудь с Кхилского за раскрытие придворного заговора, – весело поддел Стужа. – Кстати, я совсем ничего не понял. Объяснишь?

Но детальный разговор состоялся только под утро, когда Охотников разняли, меня привели в порядок, отца разбудили и донесли до него информацию о происшедшем. Все разместились в рабочем кабинете герцога, и каждый подробно пересказал свою версию событий. Кроме Энниста, ему слова не давали. В другой ситуации Кхилский непременно поверил бы в невиновность любимца, но тут слишком многие факты свидетельствовали против него. И Рунну жестко потребовал наказать виновного в покушении на будущую госпожу Севера.

Бывший телохранитель правителя осенних земель сидел, понутив голову, и наверняка прощался с короной, до которой так и не смог дотянуться. Я же мучительно складывала кусочки головоломки.

Дайнир был хорошим братом и сильным магом. С ним из всей семьи у нас сложились самые теплые отношения, хотя и воспитывали наследника отдельно. Это от него я узнала все ходы и выходы в замке и лазейки в его окрестностях, через него же познакомилась с несколькими сильными магами и травниками.

А потом случилось странное. Нет, брат, конечно, говорил временами, что герцог уже слаб и из него бы вышел куда лучший правитель. Но то были всего лишь слова, болтовня самоуверенного юноши. Когда же мне рассказали, что он попытался убить отца на охоте, я долго не могла поверить.

По странной случайности полуживотное оказался рядом и спас жизнь господина. Естественно, тот забрал его к себе и осыпал благодарностями. Дайнир погиб. От руки Энниста, возможно, поэтому я предпочитала сторониться Охотника.

– С Селисой все понятно, и он понесет наказание, – скрипуче проговорил отец, потирая виски. Не то мысли разбегались, не то голова болела. – Но мой старший сын... Это другая история, и я не хотел бы сейчас о ней вспоминать.

Верно, зачем выносить сор из избы при соседях? Но в этот раз придется.

– Одна это история, – вклинился в разговор Эдейран, и все тут же повернули головы к нему.

Стража как обладателя самого высокого звания усадили напротив герцога, остальные разместились на диванах и в креслах, выставленных у стен. Эд садиться отказался, он стоял рядом со мной, весь напряженный, словно готовился к прыжку. А обвиняемого швырнули на пол, и двое широкоплечих воинов продолжали удерживать его так, чтобы Энн стоял на коленях. Но вот странность: не было в его облике той попанной свободы, которую я уже дважды видела в своем защитнике, когда он на несколько мгновений оказался вот в таком же положении...

– Его мать, – продолжил Эд, завладев всеобщим вниманием, – колдунья с Юга. Там она вне закона, вот и сбежала в Кхилс, осела в нашей деревне. Так что Зверь он не наполовину, а лишь на четверть.

– Ближе к делу, – занервничал герцог.

Видимо, эта информация для него тоже была нова. Неприятно чувствовать себя дураком?

– Старуха отлично владеет силой внушения, она так не одного недруга погубила. Мой брат в их числе. Стало быть, вашего сына постигла та же участь. А Энни засел поблизости и караулил удобный момент, чтобы выйти из тени и предстать в роли спасителя.

Некоторое время герцог сидел зажмурившись и просто дышал. Тяжело, сипло. Плечи сгорбились. Сейчас он не был правителем – просто стариком.

– В подземелья его, – наконец повелел отец. – В пыточную. К утру я желаю знать в подробностях, почему мой любимый сын бросился на меня с охотничьим ножом. И южную ведьму приведите.

Вот как, ведьма, не магиня. Оскорбительно, даже уничижительно. Очевидно, у матери Энни бурное прошлое за плечами. Да и специализация гаденькая... Но, рожденная без силы,

я что угодно дала бы хоть за такую способность. Просто чтобы чувствовать себя защищенной.

Рожденная без дара, но принятая семейной магией как наследница. Кхилс был готов подчиниться мне. И в случае, если бы я надела корону, на наших землях продолжала бы царствовать осень, все так же не было бы засух и неурожаев. Насмешка судьбы.

Лиан – хороший маг. Теперь все будет, как нужно.

– Отчего же вы с ними не разобрались, – нарушил течение моих мыслей по-старчески ворчливый голос отца, – если эти двое и своим пакостили?

Закономерный вопрос. Я наострила ушки.

– Разобрались, – мрачно ухмыльнулся Эд. – Поверьте, смерть – не самое страшное...

Присутствующие придерживались иного мнения, потому дружно промолчали.

Что же тогда – самое?

На этом и разошлись. За окном занималось бледное утро, но еще оставалось время поспать. Хотя не уверена, смогу ли, зная, что творится в подвалах замка. Главный палач выяснял подробности. Что именно старуха сделала с Дайниром? А с герцогом? Зачем потребовалась моя кровь? Что хотели сотворить с Лианом? Даже если ответы пытаемых будут слегка отличаться от моей впопыхах придуманной версии (хотя навряд ли), казнь наверняка назначат на вечер. Отец с этим обычно не тянет, тем более если дело касается его драгоценной особы.

По привычке свернула к обжитым комнатам, и тут же на локте сомкнулись чужие пальцы. Я вздрогнула и едва не закричала.

– Не сюда, – мягко качнул головой Эд. – Будем досыпать у Стража.

И меня вслед за черноволосой фигурой в белоснежном широком одеянии повлекли совершенно в другую сторону, в гостевую часть замка.

– Мы? – переспросила недоверчиво. На удивление не осталось сил.

По разбитому лицу пробежала кривая усмешка, полужверь тут же поморщился.

– Думаешь, я тебя оставлю? Сама навязалась, теперь буду защищать. Терпи.

Как-то угрожающе прозвучало. Уже у самой двери мне дали понять, что все действительно не так просто.

– К тому же есть дело... – Эд втолкнул меня в покои Стужи.

Глава 4

– Дай руку. – Мой новоявленный телохранитель требовательно протянул ладонь.
– Зачем?

После вечера с Эннистом я к таким пожеланиям относилась настороженно. Эд, конечно, совсем другой, но кто этих Охотников знает? Для меня они будто существа из параллельного измерения. Непонятные.

– Мне нужна твоя кровь.

Стоп! Только что подобное уже было.

Я спрятала руки за спину и отпрянула к двери. Силовые затворы негромко тренькнули, отрезая путь к отступлению. Эд ухмыльнулся и смерил меня насмешливым взглядом. Мол, ну что, куда денешься? Досадливое шипение было ему не слишком убедительным ответом.

Кому стало весело, так это Стражу. Временный хозяин комнат устроился на диване, закинул ногу на ногу и наблюдал. С таким интересом! Судя по до противного одухотворенной физиономии, вмешиваться он точно не собирался.

– Сделаю привязку, смогу чувствовать тебя на расстоянии, – как ни в чем не бывало продолжал полужверь. – Как показал прошедший вечер, это нужно.

В чем-то он прав... Но в голове все равно копошились сомнения, так что я на всякий случай еще отодвинулась.

О! Вот же оно!

– Ты и без крови почувствовал и появился вовремя. Почему?

– Мне тоже хотелось бы знать, – напомнил о своем существовании Стужа.

Охотник скривился. Долгих разговоров он не любил.

– Не тебя, его. Энни. Я понятия не имел, в чьи комнаты иду и кому там угрожает эта мразь.

Получается, они могут чувствовать себе подобных? Ладно, примем как истину. Но если мне станет угрожать какая-нибудь другая... хм, обойдемся без грубых слов... то Эд ничего и не узнает. Видимо, привязка действительно нужна. И Страж согласно кивнул...

С мученическим вздохом я наконец сдалась. Все равно ведь отловят!

Эд усадил меня рядом с Аркемом, а сам расположился напротив и опустил на корточки. Отодвинул рукав с запястья и поднес руку к губам. Зубам?! Укус вышел болезненным. Еще и Рунну, предатель, вдруг схватил меня за плечи, чтобы не дергалась.

Теплый, чуть шероховатый язык коснулся кожи, зализывая ранки.

– Хватит на несколько дней, – пробормотал Охотник. – Потом подновим.

...Сонные и отчаянно зевающие, мы спустились к завтраку, который по времени передвинулся ближе к обеду. В виде исключения Лиля и Эд получили позволение есть с нами. Времени на приличия не осталось, и так с отъездом запаздывали.

За столом уже сидела облаченная в дорожный костюм сестра. Хм? Я что-то пропустила? Вынырнула из-за спины Рунну и окинула Киниру внимательным взглядом. Бледная. А глаза красные.

– Госпожа Кхилская. – Страж проявил ледяную учтивость и чуть заметно кивнул даме. Как я успела понять, подобное свойственно ему только в общении с чужими.

Ки не прореагировала. А вот это уже ненормально...

И еще более странно было то, что моя манерная и немного заносчивая сестра не возмутилась тем, что я посмела усадить слуг за один стол с ней. Видимо, в нашем лесу подстрелили какую-то особенно крупную дичь.

– Что-то случилось? Ты куда-то уезжаешь? – спросила сестру, пока Рунну любезно придвигал мне стул.

А в ответ получила полный ненависти и злости взгляд.

– Отец отсылает меня в храм, служить богам. Вместо Клайвена. Насовсем. Из-за тебя! – Ее голос почти вибрировал от напряжения и наконец взорвался визгом. Мужчины болезненно поморщились. От недосыпа головы у всех и так гудели.

– Но я-то здесь при чем? – спросила недоуменно. Как тут разобраться, радоваться за кузена или переживать за сестру?

– Ты рассказала ему о нас с Энном! Позавидовала мне?! – Ки опалила меня еще одним разъяренным взглядом и унеслась прочь из столовой.

Есть как-то сразу расхотелось. Видимо, аппетит упорхнул вслед за ней.

– Слушайте, – я посмотрела на Эда, потом повернулась к Аркелю, – а зачем ему понадобилась именно моя кровь, если у него под рукой была Ки?

– Тебя Кхилс принял даже без магии. Очевидно, Эннист с матерью решили, что в тебе что-то есть. К тому же, Селисса, ты – вторая дочь, а Ки только четвертая. – Ответ пришел, откуда не ждали.

В столовую, сопровождаемый воинами, вошел герцог.

Получается, имея постоянный доступ к Кинире, Эннист регулярно дурманил отца? И боги ведают, что творила южная колдунья. Я же нужна была для решающего удара... Подумала так и поежилась. Хорошо, что Эд оказался поблизости.

Развозя вязкую кашу по тарелке, вслушивалась в разговор мужчин. Герцог рассказывал Стражу, чем кончилось дело. Предсказуемо в общем-то. Энн под пытками признался во всем: рассказал и как Дайнира натравили на отца, и как правителя дурманил, и как Кинире голову дурил. И мать его тоже призналась, хотя нашим магам пришлось повозиться. Легко сдаваться колдунья не собиралась.

Казнь назначили на вечер.

– Надеюсь, госпожа Селисса не питает слабости к подобным зрелищам? – чуть иронично осведомился Стужа. – Я бы хотел отбыть как можно скорее.

При всех, значит, госпожа? Подавив неуместную улыбку, я покачала головой.

Так закончилось мое пребывание в родном доме.

Прощание вышло скомканным. Сестра уже уехала, проводить нас вышли только отец и брат. Скупно обняли меня, пожелали счастливого пути, даже пообещали писать. Но предложение Рунну прислать северных магов с кристаллами связи все равно отклонили.

– Можно мне забрать Вьюгу? – Я старалась изо всех сил, чтобы голос не сорвался. Не хотела слез. Не при всех.

– Будет лучше, если все кхилское ты оставишь в Кхилсе, – жестко проговорил отец.

И я почувствовала, как губы начали предательски дрожать. А яркое солнце, освещающее золотисто-бордовую землю, вдруг показалось издевкой.

Выход нашел Страж, сразу видно – дипломат.

– У Эдейрана ведь нет своего коня?

Мой телохранитель с отсутствующим видом покачал головой, подтверждая слова Рунну.

– Вот именно. А на покупку четвероногого средства передвижения он пока еще не заработал. Вы же понимаете, герцог, что разбазаривать северную казну просто так я не намерен? А кобыла и без того принадлежит вашей дочери... – Избранник силы явно получал от представления удовольствие и не считал нужным это скрывать.

Правитель осенних земель одарил чужака неприязненным взглядом черных глаз.

– Но то кобыла! Быть может...

– Меня устраивает, – торопливо вмешался Эд, пока ему от всех герцогских щедрот не выделили коня.

Желание с визгом броситься Охотнику на шею подавила с трудом. Что Страж подумает?! Но, надо признать, взаимные приглядывания Эда и Вьюги выглядели комично. Кобыла фырчала, дергалась, видимо, все не могла взять в толк, с какой это стати ей вдруг сменили хозяина. Но Эд держался в седле крепко, его не сбросишь.

Нам со Стражем подали настоящие сани. Белоснежные, изукрашенные серебристыми узорами, на полозьях! Я долго бродила вокруг этого великолепия, запряженного шестеркой лошадей, белых, как моя Вьюга. Красота!

С жаждой открытий, свойственной пятилетнему ребенку, забралась внутрь. А там – меха! Серо-серебристые накидки на сиденья, такие длинные и широкие, что в них вполне могли бы закутаться несколько человек. Восхищенный вздох все-таки вырвался.

Рунну залез следом и приказал трогать.

– Не оглядывайся, – шепнул мне Страж, ободряюще пожимая ладонь.

Справиться с соблазном было непросто. Отвлекли раздумья: это какая же магия позволяет серебристой махине скользить полозьями по земле? Саням же снег нужен!

Вот и начался путь в новую жизнь. Дорога в неизвестность. Сегодня она посыпана золотистыми листьями, но скоро замерзнет и покроется зимним серебром. Хотелось бы знать, куда она меня приведет. Может, не стоило отказываться от гадания?

Пока двигались по городу, я зарылась в меха и сидела тихо, как мышь, глядя прямо перед собой. Жители Кэхила, заведя нас из окон, выходили на улицы и махали вслед медленно удаляющимся саням. Чувство было такое... как ногтем провели по стеклу. Меленькая дрожь гуляла по телу. Глупо, но я боялась.

Наконец не выдержала.

– Прикажи им двигаться побыстрее! Или это доставляет тебе удовольствие?

Нас окружили похожие на изваяния всадники на белоснежных лошадях. Все гибкие, беловолосые и очень бледные. Иногда начинало казаться, что их лица блестят инеем и скоро начнут таять на солнце.

Надо же, я и не знала, что Рунну явился со свитой. Если судить по просторным одеяниям и почти отсутствующим взглядам, воинами наши сопровождающие не являлись. Тогда кто это? Жрецы? Или северные маги?

– Если доживешь до моих лет, тоже начнешь наслаждаться подобными моментами, – серьезно ответил Стужа. – Это настоящее. Привязанность людей к дочери герцога, которая всегда была внимательна к ним. И твоя боль от прощания с домом. Знаешь, Сели, мне нравится, что нам отдали именно тебя!

– Ненормальный, – припечатал Эд, который ехал ближе всего к саням и мог слышать наш разговор.

– Не спорю. – Страж не обиделся.

Спасло то, что поселение кхилских аристократов небольшое и миновали мы его быстро. Уже быстрее въехали в березовую рощу. Здесь я запрокинула голову и долго всматривалась в шумящую над головой листву. Говорят, в стелых землях ничего не растет. Совсем. Получается, я вижу листья в последний раз?

– Позже я расскажу тебе немного о Севере, – пообещал Аркель, когда мы углубились в пурпурный лес. – Но скажи своей девчонке, чтобы пересела к нам. Не хочу повторять дважды.

Позволение перебраться из грузовых саней с вещами в господские, данное Лиле, меня подбодрило. Не напрасно же Рунну все время повторял, что жизнь на Севере проще. Как знать, может, все и сложится.

В расцвеченном осенним пурпуром лесу наш путь на сегодняшний день и завершился. Нет, то есть ехать предстояло до темноты, но Стужа заскучал и предложил открыть портал. Возражающих не нашлось. А мысль о том, что этим мы нарушаем законы Кхилса, вызвала возмутительно довольную улыбку.

Посмотрела вправо и увидела на лице Эда точно такую же. Вот кто меня понимал!

В силу того, что магией не являлась, что делал Страж, я так и не поняла. Рунну встал, сделал несколько сложных пассов изящными ладонями, одновременно мелко двигая пальцами, будто сплетал кружева... И перед кортежем выюжной воронкой закрутился портал из снега и густого белесого тумана.

С непривычки моя лошадь под Эдом шарахнулась в сторону и попыталась подняться на дыбы, но Охотник удержался в седле и туго натянул поводья. Выюга пугливо пофыркала, но сдалась и обреченно двинулась в клубящуюся неизвестность.

Вот никогда бы не подумала, что в портал можно въехать! Но однако же...

Под лошадиными копытами и полозьями саней все так же вилась дорога, только по сторонам теперь ничего не было видно. Иногда из мутного марева выступали неясные тени, но человеческий глаз оказался не в силах что-либо рассмотреть. И Страж, если видел, что я слишком уж заинтересована непопавшим, обязательно отвлекал каким-нибудь вопросом.

Мареву истаяло, и призрачная дорога перетекла в настоящую. Впереди возвышалось каменное строение в два этажа – гостинный двор.

Я не сдержала завистливого вздоха. Хорошо, наверное, быть сильным магом! А я без герцогского титула ничто... Женой наследника ведь еще надо стать. И внутренний голос подсказывал, что это будет совсем не так просто, как кажется на первый взгляд.

– Думаешь, герцог не узнает? – заинтересовался последствиями наших подвигов Эд.

Как я заметила, в обществе Стража полуживотное чувствовало себя куда комфортнее, нежели рядом с кхилскими аристократами. С Рунну у него не было границ, которые обязательно соблюдать. Страж не требовал, чтобы ему кланялись и величали по титулу. Напротив, отвергал всякие различия и советовал придерживаться такой же линии поведения и с остальными двенадцатью братьями. Это подкупало. Даже меня.

– Разумеется, местные маги почувствуют сильнейшие колебания силы и доложат ему, – меланхолично отозвался Аркель, шурясь на яркое закатное солнце, в котором утопало строение из серого камня. – Хм. Наверняка это уже произошло.

Зеленые глаза хищно сверкнули.

– И тебе ничего не будет?

Страж лениво повел худыми плечами и откинул за спину волосы.

– Кхилс настроит жалобу великому князю.

– И? – Я включилась в разговор.

– Ничего, – в прозрачных глазах рассыпались веселые снежинки. – Князь не вправе указывать старейшему из Стражей. Все вопросы я решаю со своей Силой, а перед Стужей я чист.

Выгодный союзник. Пригодится. Я тряхнула распущенными волосами и рассмеялась, подумав о его безнаказанности.

Итак, Селисса, урок первый: со Стражами надо дружить. Желательно – со всеми двенадцатью.

Сани плавно вкатили в вымощенный камнями двор. К нам тут же бросились местные слуги, и некоторое время все тонуло в суете. Разбирались с заранее заказанными номерами и ужином, Лида громко выясняла у подручных Стужи, куда поставили сундуки со специально отложенными вещами первой необходимости.

Это время я провела во дворе, любовалась кроваво-красным закатом и наслаждалась последним теплым вечером в своей жизни.

– Нервничаешь? – Эд подошел так близко, что его дыхание пошевелило волосы и щекотно коснулось щеки.

Вторжение в мое личное пространство отозвалось дрожью.

– С чего ты взял?

– Для девушки, которой предстоит выйти замуж за незнакомца, это естественно, разве нет? – Охотник чуть приподнял брови.

Он это специально, да? Чувство было такое, будто с размаху наступили на стертую до крови ногу. Больно...

– Я – дочь герцога, – проговорила холодно, стараясь смотреть только на пылающий закат, не в теплую зелень его глаз. – У нас не бывает иначе.

– Мне жаль. – Эдейран мягко опустил ладонь мне на плечо.

– Чего именно? – Я все же сдалась и повернулась к нему. Справиться с внезапно нахлынувшей злостью не удалось. – Что я не выросла в лачуге, как одна из вас? Что меня воспитывали? Учили? О чем из этого нужно жалеть?

Ответить он не успел. На крыльцо выплыла обеспокоенная моим долгим отсутствием Ли́ла и увлекла найденную госпожу в номера, принимать приготовленную ванну.

Примерно к тому времени, как камеристка закончила мыть мне волосы, пробудилась совесть и вгрызлась маленькими острыми зубками в душу. Что не так с этим Охотником? Почему, стоит ему оказаться рядом, я становлюсь сама не своя, говорю и делаю такие вещи, за которые потом бывает стыдно? Эд старается быть благожелательным, мне спокойно рядом с ним. Так в чем же дело?

Понять так и не смогла, но твердо решила извиниться при случае. А потом Ли́ла заговорила:

– Он симпатичный! – И голосок такой восторженный!

А? Я что-то пропустила?

– Кто?

Девчонка всегда болтала, когда занималась мной, мыла или причесывала, и я давно научилась не обращать на нее внимания.

– Да воин же ваш! – мечтательно вздохнула служанка. – Такой сильный, мужественный... И говорит иногда как господин, а потом опять дикарь дикарем. Наверное, к лучшему, что мой парень остался в замке. А он собирается ночевать у вашей двери...

– Кто? – Я опять потеряла нить рассказа. Ее парень, что ли? Стоп, он же дома остался!

– Эдейран, кто же еще!

А... Выпала я из ванны в разогретые у камина полотенца в легкой растерянности. Опять то же чувство, как ногтем по стеклу. Когтем... И что мне не так? Не ревную же? И уж точно герцогской дочери не пристало беспокоиться о слуге, который не выпится. Вот ужасно! Да с ними такое регулярно случается, и ничего, живы пока.

Вот только Эд мне никакой не слуга...

Через какое-то время после таких раздумий виски стало ломить. Надо срочно на что-нибудь переключиться! И подходящее дело нашлось быстро.

Договор. Герцог поставил подпись вместо меня, но сама я документа в глаза не видела. Непорядок! А ведь я единственное заинтересованное лицо. Ледяной принц не в счет, он в любом случае ничего не теряет, а я – не самое худшее приобретение.

Надо это срочно исправлять. Надела простое домашнее платье, дождалась, пока Ли́ла заплетет еще влажные волосы в косу, и направилась искать Рунну. В общем зале, среди... ну, наверное, магов, Стража не оказалось. Пришлось ловить местного слугу и спрашивать, где его поселили.

– Селисса? Что-то случилось? – Маг был в одних штанах. Притом выглядел как-то странно... Работал, а я помешала? Зачем тогда разделся?

Я смущенно поджала губы, но любопытство унять не смогла. Взгляд скользнул по бледной фигуре, обрамленной покрывалом черных волос. Худой до костлявости и, на мой вкус, слишком бледный. Как мертвый. Хоть бы их принц оказался немного посимпатичнее!

– Сели?... – Из-за моего молчания беспокойство Рунну только возросло.

Так! Чувства отключаем, мозг включаем! Ну же, ты же умеешь...

– Порядок, – выдала натянутую улыбку и отвела взгляд. – Я зашла по делу. Ты бы мог показать мне договор?

На несколько мгновений Рунну замешкался, но все же отступил вглубь комнаты, впуская гостью. Фу! Я-то думала, он из-за меня сомневается, все же чужачка. Но причина промедления Стража имела волосы пшеничного цвета, яркие голубые глаза и выделяющиеся формы. Девушка! И шнуровка на корсаже распушена...

– Мы с госпожой Мораной как раз обсуждали меню на ужин, – не слишком убедительно пробормотал Страж. – Но она уже уходит, мы закончили.

– Правда? – сморщила хорошенький носик красotka.

– Разумеется, – и Аркель посмотрел на нее так, что девушку как ветром сдуло. Умеет он, однако, быть убедительным!

В мои руки переключал свернутый трубочкой и перевязанный серебристой лентой документ.

– Чувствуешь что-нибудь? – Страж с интересом подался ко мне, одновременно застегивая рубашку.

– Неловкость? – попыталась пошутить и потянула за кончик ленты, но меня остановили.

– Силовые печати. Подожди, сейчас уберу, – тонкие пальцы снова стали выплетать кружева.

Ах да, не могли же оставить без защиты важный документ! Я терпеливо позволила магу закончить дело, после чего Рунну отошел в сторону, оставив меня наедине с договором. Ну-ка, что тут у нас?

Политика, политика, политика... Сколько воинов Кхилсу даст Север, какие проблемы попытается решить миром представитель великого князя Вирсайна в Янтарной долине, также четко оговаривалось количество кристаллов жизни, которые, очевидно, увез с собой Рунну. Здесь ничего интересного.

В первый раз я упоминалась в связи с кристаллами. Что же, скучать на Севере точно не придется. В первое время работы должно быть много: раздать амулеты, настроить их, обучить людей пользоваться артефактами. Подзарядка и заказ у Кхилса новых кристаллов – тоже на мне. Под чутким руководством Стужи, разумеется. Он отвечает и за невесту наследника, и за нововведение.

Ладно, с этим понятно.

О свадьбе речь шла в самых последних пунктах. Вот там не все оказалось гладко. Отец выразил мое согласие, скрепив договор, – и все, пути назад не было. Для меня – не было. За ледяным принцем все также оставалась свобода выбора. Если невеста не устроит семью жениха, окажется непригодной для Севера или Сил, ее имеют право отослать домой. Или заменить младшей сестрой.

Изумительно! Поначалу из чистого протеста подумалось нарваться на любое из этих «если», но здравый смысл подсказал, что это было бы самой большой глупостью в моей жизни. В Кхилсе я теперь никто. Посмотрим, чего удастся добиться в стылых землях...

Взгляд побежал по строчкам дальше.

В случае перспективы ссылки домой я имела право остаться в столице северных земель и заниматься кристаллами. Тогда бывшей невесте полагалась должность помощника Стужи и небольшая комнатка в доме правителя. На нижнем уровне.

Остальные условия оказались не очень понятными, поскольку с жизнью Севера я пока не была близко знакома. Речь шла про венец, какие-то бусины и девушек из знатных Домов, которых я обязана принять в свое окружение. Ладно, на месте разберемся. Пугало разве что то, что мне придется взаимодействовать с Силами, покровительствующими Стражам, но и с этим должна справиться. Кхилс принял меня, неужели для Севера не стою?

За ужином Эд сел отдельно. Лила попыталась перебраться за его стол, но очень быстро подхватила свою тарелку и устроилась среди магов льда. Белоснежные мужчины девушку не замечали, но и не грубили.

– Все они служат при храме ледяной богини Ладин, его у нас называют Чертогами, – поделился знаниями Рунну.

Я ковырялась в жарком, жадно впитывала каждое слово Стража и украдкой поглядывала на полузверя. Лишенный привычной свободы, он предпочитал держаться особняком. Говорил мало и только по делу, со мной или с Аркемом. Остальных для Эда вроде как не существовало. Впрочем, откуда мне знать, может, он всегда такой?

Но извиниться за неосторожные слова надо было. Только позже, когда-нибудь мы ведь останемся наедине!

– Какие еще боги у вас есть? – Сейчас это было важнее. Ведь от того, как я смогу приспособиться к чужому укладу, зависела дальнейшая жизнь.

– Одна Ладин, – качнул темноволосой головой Страж. – Еще Силы, от которых зависит наша магия. Но с ними и их представителями ты встретишься лично. Главная, как понимаешь, Стужа.

Для заснеженного края – логично. Получается, и у моего сопровождающего влияния больше, чем у других Стражей. Учтем.

Еще немного мы говорили о моем новом доме. Рунну рассказывал, что там очень красиво, удельные князья постоянно враждуют между собой, но подчиняются великому князю, Стражи чахнут от многовековой тоски, а совсем рядом живут ледяные драконы и иногда воруют девушек, чтобы унести в горы. Я слушала его истории, как сказки в детстве, а сама тосковала – осени мне теперь не увидеть никогда.

Помимо нас здесь ужинали и другие постояльцы, мурлыкал какую-то песенку, вяло перебирая струны, бард, среди столов сновали девушки с подносами. Настроение было ленивое. Я откинулась на высокую спинку скамьи и просто слушала. Рунну, музыку, гомон голосов...

Аркелю быстро наскучило мое общество, и он, послав многозначительный взгляд той самой красотке, удалился. Девушка исчезла следом. Как вижу, проблем с темпераментом у северян нет... Стоило Стуже уйти, маги немного расслабились, стали переговариваться и шутить, кое-кто даже флиртовал с Лилой. Выходит, они Рунну побаиваются?

Внимание переместилось к Эду. Пожалуй, сейчас самое время.

Но не успела я собраться с мыслями, как Охотник поднялся и направился к выходу. Куда это он? Любопытство отправило меня следом. Хорошо еще, что каждый был занят своим делом, не то такое поведение невесты наследника вызвало бы вопросы.

Боковая дверь тихо скрипнула, выпуская меня на задний двор. Проклюнулось легкое беспокойство: вдруг он ушел далеко и найти его не получится? Но полузверь оказался здесь же. Стоял, запрокинув голову, и смотрел в темнеющее небо. С таким видом, будто собирался завыть. Сейчас. Вот сейчас...

Естественно, ничего подобного не произошло.

– Селисса? – Эд почти сразу ощутил мое присутствие. – Ты зачем здесь?

– Погуляем? – вдруг сорвалось с языка.

На смуглом лице проступило недоумение.

– По неизвестной территории? С тем, кого знаешь каких-то пару дней? Как твой телохранитель, я против.

Надо же, какой ответственный достался...

– Ну пожалуйста! Совсем немного! – и на губах сама собой расцвела улыбка. Было так странно и непривычно просить, когда могла приказать.

Эд смерил меня тяжелым взглядом, шумно вздохнул и, дав знак следовать за ним, зашагал куда-то в сторону.

Приглашать меня дважды не требовалось.

– Странно, что ты не бывала здесь, – отметил полузверь, распахивая передо мной калитку в палисадник. – Это все еще Кхилс. Мы возле самого Вечного леса.

Учитывая, что добрались мы сюда порталом, ориентироваться мне было сложновато. И никакого леса отсюда не увидела! Но я все равно рефлекторно вгляделась в темноту.

– Только в окрестностях замка и дважды в Южной империи.

Луна слабо освещала густую зелень. Мы побродили немного, но огороженная территория оказалась слишком мала для прогулки, а покидать ее Эд отказался наотрез. Заявил, что чувствует каждое животное на несколько верст, хищников поблизости много, и они голодны, а убивать зверя ради меня во второй раз он не имеет желания. Особенно если можно этого избежать.

В глубине души я была противоположного мнения (приятно, когда ради тебя совершают подвиги!), но пришлось смириться.

Каждый уголок внутри высокого забора был исследован, и Эд указал мне на небольшую скамеечку под сплетением ветвей плодовых деревьев. Подчинилась. Села и зябко обхватила себя руками за плечи. Замерзла порядком, но уходить еще не хотелось. Поверх ладоней тут же опустилась тяжелая нагретая телом безрукавка мехом внутрь. А Эд стал рвать вишни.

– Прости мою грубость, – сказала очень тихо, принимая от него горсть крупных темных ягод. – Я действительно очень боюсь. Никто не знает, как оно там все сложится на новом месте. Может, их ледяной принц не захочет себе такую невесту, в этом случае я буду простой помощницей мага, даже без права держать слуг. А домой путь закрыт.

Он ссыпал остальные вишни и на миг притронулся к моим пальцам. Вверх по руке тут же пробежала щекотная дрожь. Чуть ягоды не уронила!

– И ты не считаешь меня грязным животным из лачуги? – вопрос был задан с легкой насмешкой.

Но отвечала я серьезно:

– Нет.

Охотник опустился прямо на невысокую траву у моих ног.

– Тогда забыли. Я не брошу тебя, заносчивая герцогиня. Даже если в ледяном дворце тебя сделают простой служанкой, – пожалуй, это могло бы звучать романтично, но тон Эдейрана был такой, каким представители аристократических семей приносили клятвы моему отцу.

Девичьи иллюзии хоть и появились, но заранее дали трещины.

Так просидели почти до полуночи. Говорили о разном, Охотник то казался умным и не лишенным воспитания, то вдруг говорил что-то – и становилось ясно, что это всего лишь житейский опыт, помноженный на звериные инстинкты. Так, например, он отказывался понимать, зачем богачи отвергают чувства, связывая себя браками по расчету, чаще всего неудачными, к чему отдают детей богам, которых ни разу не видели, и как вообще можно верить в тех богов – не являлись ведь и чудес не показывали! Но при этом полузверь ориентировался в Кхилсе лучше меня, и благородство было у него в крови. Вот просто чув-

ствовала, ему даже в голову не придет нарушить слово, данное герцогу. И от этого на душе стало тепло и уютно.

– Выдержишь, если их наследник откажется от тебя? Сможешь обходиться без армии слуг? – В вопросе не было насмешки, только живой интерес.

– Я не хочу думать о ситуации в таком ключе, – произнесла медленно и тут же покривилась, так чопорно это прозвучало. Фу! А прежде и не замечала за собой... – Армии нет, при мне одна Лила, теперь еще ты. Ты обещал остаться, она тоже никуда не денется, если невеста превратится в помощника Стража, но я постараюсь сохранить положение.

– Значит, пойдешь замуж за незнакомца? – Эд запрокинул голову и глянул на меня с искренним непониманием.

Ну вот как тут объяснишь?!

– Пойду.

Охотник неприязненно фыркнул. Не понимает. Видимо, жизнь его собратьев в большей степени замешана на эмоциях. Инстинктах?

Продолжение разговора потонуло в рыке, клцанье зубов и моем перепуганном вскрике. Опасаясь, как бы не привлечь внимание ледяных, Эд схватил меня в охапку и зажал рот ладонью. Затуманенное страхом зрение выхватило из темноты три серых смазанных фигуры, которые вертелись вокруг нас. Неприятное, липкое чувство свернулось клубком где-то в глубинах души. Но от сердца отлегло.

Псы. Его псы.

– Они отправятся с нами, – пояснил Охотник, отводя ладонь.

Я кивнула, хотя разрешения у меня никто не спрашивал. Сильный, способен исцелять, чувствует зверье и себе подобных, умеет призывать... псов, так точно. Какие еще секреты таит этот ларчик?

Выяснить это прямо сейчас мне не было суждено. В одном из окон жилого этажа показалась Лила и махнула рукой. Напоминала, что время позднее, а выспаться надо. И пожалуй, была права.

Посмеиваясь, точно воришки, мы пробирались к комнатам. Потом еще какое-то время я шипела на Охотника, выпроваживая его спать. Зря кусал мою руку, что ли? Почувствует, если что.

Победила!

Так закончился первый день новой жизни. Не такой уж плохой жизни, если судить по началу.

Глава 5

– Знакомься, это Тиш, Фена и Лиша. – Эд поочередно указал на своих зверюг. Те радостно попискивали и так и норовили поднырнуть под ладонь хозяина.

Я честно внимала и пыталась запомнить, кто есть кто, хотя бы по пятнышкам. Получалось плохо, все собаки были для меня на одну морду. Серые, здоровые и страшные. Опасность, исходящая от них, заставляла напряженно ежиться.

– Фена постоянно будет при тебе, – подвел итог Эдейран.

Эмоции хлестнули через край.

– Что-о?! А меня ты спросил?! Да я же боюсь ее!

Дымчатая псина с небольшим черным пятном над левым глазом отделилась от «стаи» и недовольно рывкнула. Видимо, она тоже не пришла в восторг от подобной перспективы.

Лила и Стужа с любопытством наблюдали за нашим противостоянием.

– Не глупи, Селисса, – мягко, как маленькой, принялся втолковывать Эд. – Это для твоей безопасности.

– Нет, спасибо!

Увещевания не помогли.

– Иначе я решу, что ты избалованная герцогская дочка. – Хитрый полужверь использовал запрещенный прием. – Трусливая и не способная удержать свой страх. И такая собиралась править Кхилсом?!

Стало обидно. Я ведь так старалась быть достойной! И не боялась собак вообще, речь конкретно об этих псах. От них исходила угроза, я им тоже не нравилась. Но выглядеть слабой не хотелось. Я осторожно покосилась на Рунну. Не при нем, от него зависит слишком много...

– Твоя взяла, Охотник, – борясь с собой, я склонилась и осторожно погладила зубастое страшилище. Фена дернулась, но «ласку» снесла. Нейтралитет был установлен. – Только не вздумай перекладывать свои обязанности на других.

Вот так. Последнее слово осталось за мной.

Довольные результатом разговора, мы все вместе отправились завтракать.

А потом начался путь, утомительный и скучный. Несмотря на мягкость мехов, тело быстро затекло от непривычки, и скоро я готова была отдать что угодно, лишь бы оказаться в седле. Так удобнее. Но Рунну до того увлеченно рассказывал о северных нравах, щедро сдабривая свои речи преданиями и легендами, что у меня нахальства не хватило капризничать.

Ценной информации пока было не очень много, Страж отлично понимал, как мне тяжело привыкнуть к новому, потому старался дозировать знания. Главной радостью стало то, что летоисчисление в стылых землях то же, что и в Кхилсе, и неделя так же имеет семь дней. Еще в детстве Дайнир рассказывал мне, будто так не везде, но иные земли отгорожены от нас силовым заслоном, и переходов на ту сторону нет.

Север тоже отгорожен, но попасть туда реально. Однако я все равно боялась.

Что же, одной бедой меньше.

Территория стылых земель разделялась на уделы. Правили ими Дома, древнейшие аристократические роды. Еще сотню лет назад во главе каждого из них стоял князек, но потом дед моего жениха, Ристен, объединил Север под своей властью. Теперь там лишь один князь, зато великий. И однажды им станет Савир. Мой муж, если повезет.

– Пока достаточно, – улыбнулся Рунну, подметив страдальческую мину на моем лице. – Постарайся все запомнить и не путаться в определениях. Тебе как иноземке простительно, но будем стремиться к совершенству.

Я кивнула.

– Поняла. Не принц, а князь.

– Княжич, – поправил Стужа.

Скоро миновали последний караул. Кхилс остался позади, сани стремительно врезались в Вечный лес.

Жуткое местечко!

То тихо кругом, как у могильника, то вдруг птицы кричат или доносится звериный рык... Дорога из прибитой темной земли неудержимо неслась вперед. И сани все так же скользили и благодаря одной лишь магии не врезались полозьями в почву. Растительность странная. Листва на деревьях алая и багряная, ни зелени, ни золота, а стволы – будто инеем покрыты, серебряные. Травы пожухлые, вялые и сухие. Но иногда попадались места с ягодниками или тихонько колышущимися зелеными побегами. От контрастов прямо оторопь брала!

А мы все ехали и ехали.

– Наши переходы сразу за Вечным лесом, – пояснил Рунну, когда я, вздрогнув от очередного внезапного птичьего вопля, схватила за его ладонь. – Нечего бояться, обычно лес без проблем пропускает путников.

Потом подумал и добавил:

– Хотя сегодня здесь и вправду жутковато.

Вот именно! Даже Страж уловил застывшее в воздухе напряжение.

Я, само собой, в подобных местах никогда не бывала, но слышала о них много. Поговаривали, будто древний лес живой и населен вечными духами. И у него есть свои Стражи, которые являются в обличье зверей. Может, они и воют?

Чувство внутри засело такое, будто бы нам здесь не рады. И от этого становилось не по себе. Вон даже Фена притихла у моих ног, слилась с мехами, уши прижала к массивному черепу... Чувствовала что-то!

Тем временем бесконечная дорога все тянулась и тянулась, процессия ехала, а настроение у всех портилось.

В первый раз остановились из-за меня.

– Ой, смотрите!

Мужчины и Лила в едином порыве повернули головы к нарушительнице спокойствия. То есть ко мне.

– Что это там?

В ответ – тишина и недоуменные взгляды.

– Где? – напрягся Рунну.

– Слушай, Стужа, – вторил ему Охотник, – тут случайно галлюциногенные грибы не растут?

При этом вид у мужчины был до того настороженный, что я точно поняла, растут, и все-рьез забеспокоилась за сохранность своего рассудка.

– Селисса? – с нажимом повторил Страж. – Ты что-то видишь?

Сани остановились без всякой команды, наш разговор слышали все. Всадники тоже замерли. Псы противно заскулили.

О да, я видела! Хоровод. Девушки – первая белоснежная, следом красноволосая и загорелая, и так через одну – кружились у старого дуба и заунывно напевали что-то на древнем языке. Герцогские дети учили его азы, но, видимо, данные в свитках сохранились неточные, и теперь я мало что могла разобрать. Речь шла про зиму и осень, кажется...

Пришлось сдаваться. Я честно пересказала видение спутникам. После этого на меня все дружно уставились, так что я уже сама себя почувствовала душевнобольной.

– Логично в общем-то, – пробормотал себе под нос Аркель. – Но я не думал, что это случится здесь...

Мм? О чем это он?

– Что происходит? – Взгляд заплешивало метался между Рунну и Эдом, но последний понимал не больше моего.

– Иди к ним, – неожиданно ответил Страж.

Серьезно? По коже пробежал озноб. Но показаться трусихой в очередной раз гордость не позволила, и я стала аккуратно выбираться из саней. Час от часу не легче! Как чувствовала, что в поездке будут проблемы!

– Духи леса? – понимающе уточнил полузверь и шумно потянул носом, будто принюхивался.

Страж кивнул.

– В этот раз они решили предстать воплощениями осени и зимы. Как видите, Высшие Силы тоже скучают и иногда хотят развлечений.

Ему виднее, он же с ними в тесном контакте. Ну, с одной из них.

Вот только не понимаю, почему развлечением должна служить именно я? Что, редко здесь путники бывают? Но страх немного притупился, не убьют же меня, в самом деле! Желая покончить со всем этим поскорее, я решительно зашагала по сухой траве.

Шаг и еще один... Остатки страха растаяли без следа. Была бы я магией, наверняка почувствовала бы силу этого места, а так просто смотрела. И не холодно им босиком и в тонких платьицах? Вечный лес – это тоже осень, но не та, что в Кхилсе. Здесь сыро и зябко, а плоды на деревьях и кустарниках не внушают доверия.

– Мы ждали тебя, герцогиня, – звонким хором прозвенели двенадцать голосов.

Успела сосчитать, пока шла.

Что надо говорить в таких случаях? Одаренных братьев и сестру, наверное, обучали, а меня – нет. Даже в теории.

– Мое почтение, – произнесла скромно и поклонилась.

Откуда-то припомнила, что Силы не приемлют реверансов и прочих девичьих ужимок, перед ними мужчины и женщины равны и вести себя должны одинаково. Уважительно, но без лишнего раболепия. Этого тоже не любят.

– Тебя приняли, и ты имеешь все права на престол, но не стала за него бороться с родным братом, – звенели они хором, и от этого различать голоса становилось труднее. Скоро виски начало ломить. – Это похвально, и мы решили дать тебе шанс на чужой земле.

К моим ногам на пожухшую траву полетело ожерелье из сплетенных медных цепочек.

– Спасибо.

Я наклонилась и взяла дар, хотя до сих пор плохо понимала, зачем он мне нужен.

– Путь на Север начался, герцогиня, – прозвенели Силы. Стон удалось сдержать с трудом, так болела голова. – Даже если тебе не суждено стать великой княгиней, все же рискни! Подружись с Ладин, собери знаки поддержки от каждого Стража, и получишь огромную власть. Рука об руку взойдешь с Савиром на престол, и править будете вместе. А не сможешь – лишишься всего! До конца жизни жалеть будешь.

С каждым словом звон все усиливался, боль становилась мучительнее, и окончание речи Сил я дослушивала, лежа на жесткой траве. Веки отяжелели и медленно опускались, девушек рядом уже не было, а вокруг клубился мутно-серый туман...

– Ну как? – не успела толком очнуться, а надо мной уже склонились обеспокоенные лица и зубастые морды.

Мысли путались, пальцы холодили медные цепочки. Значит, не привиделось.

Пошевелилась и с тихим всхлипом сжала наполненную болью голову. Духи, плохо-то как... А впереди самое сложное: надо заслужить расположение северной богини и страсти со Стражей некие символы. Интуиция подсказывала, что это должно быть нечто, цепляющееся к ожерелью. Не просто же так мне побрякушку выдали?

– Придушите меня, – попросила искренне, с мольбой глядя на спутников.

Лиля ахнула и зажала рот ладошками.

– Это приказ? – усмехнулся Эд.

Он еще издевается! Уууу, несчастная я!..

– Не поможешь? – выдавила писк отчаяния.

Полузверь какую-то долю мгновения сомневался, потом все же аккуратно вынул меня из саней (видимо, пока была в отключке, меня успели туда перенести) и усадил на Вьюгу перед собой. Вопрошающий взгляд Аркеля был проигнорирован.

Я склонила голову к крепкому плечу и на какое-то время улетела. Только почувствовала легкий толчок – это процессия возобновила свой путь.

На сей раз боль растворялась гораздо медленнее. Хотя, если подумать, что значат слабость, болящая голова и легкая тошнота рядом с распоротым животом и прочими кровотечениями? Но, видимо, нужен был прямой контакт, без одежды, а его мы с Эдейраном сейчас себе позволить не могли. Не при магах же! И не при Стуже, это точно.

Под мерное покачивание задремала. Эд держал крепко, и я точно знала – не уронит. Чувство защищенности свило вокруг меня мягкий кокон, баюкало, приносило успокоение.

Когда же продрала глаза, вопрос прозвучал примерно тот же:

– Ну как?

Заладили! Я прислушалась к себе. Вроде бы стало полегче. Можно и поговорить.

– Только не хором, иначе мне опять станет плохо.

Спутники обменялись беспокойными взглядами, но мольбе вняли. Дальше говорил один Рунну.

– Рассказывай, – казалось бы, требование, но в голосе Стужи четко слышалось волнение.

Понимая, что от этого никуда не деться, я кратко изложила беседу с духами, а после продемонстрировала всем желающим медное ожерелье, которое до сих пор сжимала в пальцах. Надо же! Не выпустила ни когда без сознания валялась, ни когда Эд меня лечил. Наверное, вещица действительно ценная.

Закончила свою речь, как водится, обратным посылом:

– Теперь твоя очередь. Объяснишь? – и подарком потрясла, чтобы он точно знал, о чем говорить.

Рунну не разочаровал. Шокировал так, что я едва с кобылы не свалилась!

– Кажется, я в тебе не ошибся, девочка, – выдал Страж. – Высшие Силы почтили тебя своим вниманием. Ты же поняла, на кого нарвалась?

Еще бы не понять! Легенд еще в детстве наслушалась. По ним – кого тут только не живет! А вот интересно, покровители Стражей среди «девушек» были? И почему некоторые из них имели красные волосы, символ осени? В Кхилсе они считались благословением богов. Так неужели же и наши заступники заглядывают в Вечный лес?

Увы, эти вопросы так навсегда и останутся без ответов. Даже для Рунну. Мне же сейчас важнее другое.

– И чем это опасно?

Стужа добродушно улыбнулся:

– На моей памяти за несколько тысяч лет такое случалось лишь однажды. Тогда я вез юную южанку в Джаанд, одно из северных княжеств. Силы одарили ее, и в итоге Роза стала

любимицей Ладин, ее первой жрицей, а после – женой того, кому было суждено объединить Север.

– О... – все, что я могла сказать.

Я буду рада и половине этого.

– Что от нее требуется? – встрял практичный Эд. И меня аккуратно потянул за волосы, чтобы не плавала в океане эмоций, а слушала.

Хорошо все-таки, что он у меня есть. С таким не пропадешь.

– Не очень уж много, – махнул тонкой ладонью Страж и принялся перечислять: – Понравиться наследнику, не разгневать богиню, когда отправишься в Чертоги, и получить от каждого Стража по бусине. Их ты будешь нанизывать на ожерелье. Когда соберется полный комплект, отпразднуем свадьбу. Поверь, Селисса, звучит куда сложнее, чем бывает на самом деле!

Завидую его энтузиазму!

Страж казался расслабленным и вполне довольным жизнью, так что я решилась:

– Так дай мне свою, раз уж взялся покровительствовать, – просьбе сопутствовали испытующий взгляд и протянутая ладонь. – Станет первой в коллекции.

Шутка! Чего не скажешь от отчаяния. Но Рунну все воспринял всерьез, запустил руку во внутренний карман своего просторного одеяния и извлек небольшой серебристый кругляш с выемкой в середине – как раз цепочки пройдут.

Ладони коснулся холодок.

– Первая, – склонил голову Аркель. – Стужа принимает тебя, а испытаний и без нас будет достаточно.

Сегодня мне определенно везло.

Довольно длинный участок дороги ничего интересного не происходило. Я поблагодарила высокого покровителя и отдельно его Силу, вернулась в сани и уже там прицепила первый знак к ожерелью и надела его на шею. Не то бусина помогла, не то успех придал сил, но остатки дурного самочувствия улетучились.

Сани неслись стремительно, рядом грохотали копыта лошадей, а лес все не заканчивался. Рунну уже три раза сверился с картой и начал дергаться. Но пока отмалчивался. Я тоже не встревала, Лилу пугать не хотелось, да и Эду доверяла. Если что не так, он же почувствует? И точно сможет защитить вверенную ему меня.

Этим и успокаивалась.

Но в глубинах души прочно засело осознание: встречей с вечными духами дело не ограничится. Должно произойти что-то еще.

– Здесь мы уже проезжали, – четко произнес Эд, отчего все вздрогнули.

Полузверь кивнул на поваленное грозой дерево. Огромное... Но я не особенно смотрела по сторонам, поэтому не могла ни подтвердить, ни опровергнуть его слова. Страж мог...

– Мало ли в лесу таких коряг? – скуповато выдавил Рунну.

В его отговорку не поверила даже сонная Лиля, хотя, конечно, рта открыть не посмела.

– Одна, – спокойно возразил Охотник. – Там, за ней, зайчиха с зайчатами. Чувствую их уже третий раз.

Страх огненными искрами пробежал по нервам. Что творят проклятые духи?!

Но Эд снова опередил меня вопросом:

– Когда, по твоим подсчетам, мы должны были выехать из леса? Что говорит карта?

Если уж он забеспокоился, причина должна быть серьезной. Я впиалась в Стража требовательным взглядом, да и среди магов прошел шепоток.

– Вскоре после полудня мы должны были оказаться у переходов, но лес почему-то не выпускает, – признался Страж.

– Сможешь открыть портал? – Я внесла дельное предложение и тут же получила в ответ недовольный взгляд.

– Здесь действует только магия самого леса, – счел нужным пояснить Стужа. – Я, конечно, мог бы попробовать, но неизвестно, что получится в итоге. Лучше не рисковать.

От его приглушенного голоса стало совсем не по себе. Получается, сопровождающие нас маги тоже окажутся бессильными в случае чего, надежда на одного Эда. Но сможет ли он защитить всех? Мне совсем не хотелось, чтобы пострадал кто-нибудь. Как-то привыкла уже за годы, прожитые в статусе наследницы, переживать за всех.

Последующие события надежды на лучшее не добавили. Страж приказал остановиться, выбрался из саней и скрылся в зарослях. Надолго. Я от каждого шороха вздрагивала, пока ждали его возвращения! К счастью, Эд сохранял спокойствие. Взгляд Охотника стал до того пронзительным, что казалось, он сквозь деревья видит.

Рунну явился целый и невредимый. Только жутко недовольный, чудо, что еще зубами не скрипел.

– Ну что там? – спросил кто-то из магов.

Ответ лично мне совсем не понравился.

– То, что здесь происходит, не наше дело, – сквозь зубы процедил Страж и окинул окружающих таким взглядом, что спорить никому и в голову не пришло. – Сейчас проедем чуть вперед, выберем место посимпатичнее, там переждем, пока все закончится.

Во мне шевельнулся протест. Что это – не наше дело? Объяснить-то мог!

– Духи? – позволила себе любопытство.

– Нет.

Очень познавательно, ничего не скажешь! А главное, желание лезть с вопросами отбивает напрочь.

До подходящей полянки доехали в напряженном молчании. Я уже успела понять, что происходящее в лесу с нами никак не связано, а потому и не опасно. Но что он с нами, как с детьми малыми? Недоверие обижало. Дура я, что ли, в дела леса вмешиваться. И Эд не стал бы, насколько я его успела узнать. Но Стужа упрямо отмалчивался.

Полыхающий закат раскрасил посеребренные стволы в оранжевый и алый. Немного зловеще, но, надо признать, красиво. Мужчины тут же занялись лошадьми и костром, стаскивали с дороги сани, ставили меховые шатры. Я даже залюбовалась. А внутри тепло, наверное... Но вот тот факт, что ночевать придется в негостеприимном лесу, радости не вызвал совершенно.

Дальше был ужин. Потом, пока Лила в компании одного из магов мыла посуду (видно, дар им совсем отказал), я попыталась побродить по поляне, но быстро бросила это занятие. Мешали! Фена увязалась за мной и, стоило отойти от Эда хотя бы на десяток шагов, жутко рычала... В общем, я решила не искушать судьбу. Одного шрама на животе, думаю, вполне достаточно.

Итак, вечер ничем из ряда вон выходящим не отличался.

А вот ночь...

В шатре действительно было тепло, меха создавали некое подобие уюта, а Рунну сотворил нам небольшой комочек бледного света. По рассказам Стража, в древние времена северяне не строили домов, жилищ из шкур зверей, укрепленных магией, им было достаточно.

Тихонько посапывала Лила, в шаге от меня устроилась Фена. Запах псины раздражал, но пришлось смириться. Выдворить зубастую телохранительницу за меховой полог не получилось при всех моих стараниях. Чуть не тяпнула, зараза!

Сон не шел. Не то звуки леса мешали, не то собственные мысли не давали покоя. Даже просто лежать с закрытыми глазами не удавалось. Еще и бледный кругляш кружил прямо над головой, точно специально дразнил.

А за пушистой перегородкой зазывно потрескивал костер... Поначалу и голоса слышались, но вскоре стихли. И я сдалась, уступила своим желаниям и, отыскав среди вещей теплую вязаную кофту, выскользнула в прохладную ночь.

Сегодняшняя оказалась звездной. И пахло просто одуряюще: влажной землей, хвоей, какими-то цветами и всем многообразием ягод. Почти как в Кхилсе! С улыбкой на губах я зажмурилась и какое-то время просто дышала. Последняя возможность. Завтра, если не произойдет непредвиденного, мы уже будем в стылых землях.

Новый дом. Как-то он встретит меня?

Не желаю об этом думать. Не сейчас.

Выпала из размышлений, когда в руку ткнулся холодный нос. Фена. И здесь достала. Инстинктивно погладила свою спутницу и двинулась к огню. Предчувствие не обмануло, рядом с ним сидел Эд и провожал изредка взмывающие вверх искры задумчивым взглядом.

– Последняя ночь, – я пояснила причину своей вылазки и смущенно улыбнулась. – Не хочу ее терять.

– Устраивайся. – Охотник подвинулся, освободив немного места на коряге рядом с собой. Я приняла приглашение, но тут же наткнулась на не до конца выломанный сук и зашипела. Нет, все-таки лес – однозначно не мое место.

– Тебя назначили в караул?

Какое-то время говорили о том о сем. Потом молчали. Станным образом с Эдом было хорошо и без слов. Намного лучше, чем с остальными. Не ощущалась столь остро разверзшаяся между нами пропасть.

Я прижалась щекой к широкому плечу, вдыхала запах выделанной кожи и трав и уже не чувствовала себя беззащитной перед будущим. С такой поддержкой мне и помощницей Стража будет хорошо. Нет, нельзя заранее настраиваться на поражение...

Магию звездной ночи и присутствия почти незнакомого, но удивительно близкого существа разрушил громкий треск веток. Близко, совсем рядом! Вон там, за елками. Потом слышались другие шаги, более тяжелые – нескольких пар ног, обутих в сапоги. Наверняка мужчины, но кто? Наши маги все спали по шатрам, а перемещение здесь не действовало. Стужа еще вечером пробовал, если уж у него не вышло, кому-то другому и мечтать не стоило.

Окончательно нас лишил покоя крик. Женский или мужской – не поймешь, но полный страха и боли.

Эдейран резко отстранился, вскочил, со свистом втянул в себя воздух.

– Слышал? – Я тоже поднялась и вгляделась в темноту.

Ничего. Только дурное предчувствие обожгло душу.

– Вернись в шатер, Селисса, – велел Охотник и, не глядя на меня, быстрым шагом направился к елкам, за которыми уже установилась тишина.

Ну уж нет! Я честно посмотрела на меховой домик, но в данный момент он меня совершенно не привлек. И даже упреждающий рык Фены не остановил. Я бросилась вслед за Эдом. Мало ли что там? Помочь делом точно не смогу и вмешиваться не буду, так хоть закричу в случае чего.

Ступать старалась осторожно, но Охотник все равно услышал через несколько шагов и послал мне возмущенный взгляд через плечо, после чего решительно раздвинул еловые лапы. Псы вышагивали рядом с ним. Не гавкали, под руки не лезли, – впечатление создавалось такое, будто они разумны.

Я отогнала бредовую мысль и вслед за Эдом скользнула в образовавшийся проход.

Там и остановилась. Дальше не пойду. Пышные лапы и ветки близкорастущих деревьев надежно укрывали меня от чужих глаз, окажись таковые рядом. Можно было спокойно понаблюдать.

Эд сделал еще шага три и тоже остановился. Псы настороженно оскалились.

Да, Вечный лес гневался не на нас. Четверо мужчин потрепанного вида, вооруженные ножами, были куда более подходящим объектом. Подавили тяжелыми сапогами ягоды, сломали хрупкую березку, – и это только тот ущерб, который я смогла заметить, не вглядываясь специально. А такое – уже достаточный повод для недовольства духов.

Они пытались разбить лагерь. Ну как лагерь... Небольшой костерок, проржавленный котелок, несколько полотняных мешков, которые должны были послужить спальными местами. Взгляд облетел скудные декорации. Ничего особенного, можно возвращаться.

Но Охотник даже не думал об этом. Стоял, глядя в одном направлении. Только напрягся, ноги расставил чуть пошире, сжал, а потом разжал кулаки. И собаки припали на лапы.

Готовились напасть!

Но...

Полная недоумения мысль упорхнула, не успев толком оформиться. Я увидела в руках одного из незнакомцев кожаный поводок. Человек стоял на освещенной огнем земле, другой же конец кожаной ленты терялся в темноте, но если присмотреться... Я прижала ладони к губам и тяжело сглотнула. Девушка!

Кажется, в клетке, но за это ручаться не могла. Слишком темно. Это она кричала. Наверняка! Пожалуй, лучше слиться с деревьями и не мешать. Еще лучше было бы вообще уйти, но вдруг ветка какая под ногами хрустнет? Нельзя такого позволить.

Да как они вообще решились остановиться рядом с нами вместе с пленницей?! Ответ казался простым: лес вывел. Не напрасно же он ледяных отказался выпускать. Кто мог знать, что Рунну не захочет творить добро? Я осторожно повернула голову, чтобы удостовериться еще в одной своей догадке. Так и есть, нашего костра отсюда не было видно. Что вообще-то странно, так не должно быть, но древняя Сила порой способна на настоящие чудеса.

Духи играли на нашей стороне, это внушало надежду.

Здесь бешеное течение мыслей прервалось. Охотник сорвался с места. Псы – следом.

Совершенно бесшумно они выпали из темноты. Эффект внезапности сыграл на руку, возмнившие себя хозяевами небольшого клочка леса чужаки растерялись. На миг, но его хватило.

Впервые я увидела Охотника «в деле», поскольку спасение герцогской дочки от медведя в моем сознании по понятным причинам не отложилось. Зато сейчас... Ох, лучше бы мне сюда не ходить! Зачем такие впечатления?

События развивались стремительно. Полузверь схватил ближайшего мужика голыми руками, и... я не поняла, что он сделал, но на траву брызнула кровь, а пару мгновений спустя рухнуло тяжелое тело. На других троих напали огромные псы.

Стало дурно, к горлу подступила тошнота, ноги подкосились. Я присела на корточки и учащенно задышала.

Отвлек от борьбы с собственным взбесившимся организмом треск. Эд коротко рыкнул и выломал пару деревянных прутьев из клетки. Какой же он все-таки сильный! Только сейчас по-настоящему осознала, что мой телохранитель – не человек.

Теперь дыра оказалась достаточной, чтобы просунуть в нее руки и аккуратно извлечь пленницу. Опасаться больше было некого, и я бросилась к победителям. И Эд, и псы выглядели совершенно невредимыми, только были заляпаны кровью.

– Уверен, что столь кардинальные меры необходимы? – не спросить не могла.

Я не раз видела, как кхилские палачи на площади казнят приговоренных, тоже зрелище не самое приятное. Поэтому сейчас для меня не произошло чего-то из ряда вон выходящего. И тем не менее к жизни я относилась бережно и, если был шанс ее сохранить, всегда считала, что надо его использовать. В конце концов, мы даже не знаем, кем были эти люди и за что девица оказалась в клетке...

Но инстинкты подсказывали полузверю иное.

Эдейран глянул на меня так, что допытываться вмиг расхотелось, и вместо ответа выдал:

– Уступишь свой шатер, – это была не просьба, он говорил так, будто мне и в голову не могло прийти отказаться. – И подогреешь воду. Справишься, герцогиня?

Еще и происхождением в очередной раз попрекнул. Изумительно! Взять себя в руки и не послать наглеца вместе со спасенной девицей куда подальше помогло разве что понимание: не для себя просит. Иначе бы много чего ему высказала!

Пока возвращались к лагерю, успела рассмотреть девушку, обмякшую в руках Охотника. Худая, одета в лохмотья. Волосы черные, длинные, как мои, только грязные и спутанные. На шее тонкий ошейник, кожа и металл, а по земле волочился прицепленный к нему поводок. Длинный. Фу, мерзость!

Сердце кольнула жалость. За что с ней так? А может, она тоже полузверь, Эд почувствовал свою, потому и бросился выручать? На кого бы еще поводок нацепили?

Жаль, пока не расспросишь, девчонка в отключке. Но я была готова не только шатер уступить и с лечением помочь, но и еще что-нибудь сделать. Не терплю, когда мучают живое.

Едва вышли на нашу полянку, Эд скрылся вместе с ношей в меховых недрах. Вскоре оттуда выпала заспанная Лиля, завернутая в теплый плащ. Я взяла подходящую посудину и собралась идти за водой, но не успела.

Рунну стоял в шаге от меня, скрестив руки на груди, и угрожающе сверкал ледяными глазами.

– Объяснишь?

Куда денусь?

– На лагерь вышли разбойники, Эд их перебил. Девчонку зачем-то вели с собой. Кажется, она ранена, – скупно пояснила Стражу и, обойдя преграду, направилась к ручью.

Здесь недалеко.

Скоро шаги за спиной подсказали, что отпускать меня одну Стужа не намеревался.

– А ты почему с ним была?

– Вышла на шум, – не очень правдоподобно, но не обвинит же он меня во вранье! Или я выступлю с претензиями первой. – Ты чувствовал их, ведь так? Почему не вмешался? Зачем позволил издеваться над бедной девушкой? Мог хоть сказать!

Рунну презрительно фыркнул и отобрал у меня наполненный водой котелок. Я благодарно кивнула и принялась дышать на замерзшие руки. Вода в ручье оказалась просто ледяная!

– Воля духов не всегда разумна, – наконец изрек Страж. – Лес лишил меня магии, сопровождающие тоже оказались бессильны. А позволить Эдейрану ринуться за тем сбродом – значило рисковать единственным, кто смог бы защитить нас всех в случае чего. Поэтому, мое поведение неоправданно?

Оправданно. Но бесчеловечно.

Ладно, сейчас о другом...

– С чего ты вообще взял, что мой телохранитель захочет спасти незнакомую девицу?

Эд, конечно, благородный, я сама успела в этом убедиться. Но отчего-то все равно была уязвлена. Слегка. Ревновала, что ли?

От такой мысли стало смешно.

– Сама потом расспросишь его, почему он так поступил, даже рискуя оставить тебя без должной охраны. – Аркель не горел желанием раскрывать чужие тайны.

В груди точно склизкая змейка заворочалась. Точно ревновала.

Под разговор мы не только вернулись к огню, но и нагрели воду. Кое-кто из магов временами высовывался из шатров, но нас расспросами не донимали. Довольствовались Лилой.

Переложив свою работу на худые плечи Стража, я стала гадать, кто из ледяных блондинов утянет мою камеристку на остаток ночи к себе. Надежд пока не оправдал ни один. То ли потому, что ночевали по несколько человек в шатре, то ли присутствие непосредственного начальства охлаждало пыл.

– Сама отнесу. – Я решительно забрала у добровольного помощника котелок с подогретой водой и направилась к еще недавно своему шатру. – Ты бы с телами как-то решил, нехорошо оставлять их здесь.

– Лес уже разобрался с ними, поверь, – загадочно бросил мне в спину Рунну.

Не думала, что хотела знать, как именно.

Я осторожно отодвинула шкуру, закрывавшую вход, и с трудом удержала котелок в руках. Негодующее шипение все же сорвалось с губ. Вот же!.. Забыла, что ли, методы его лечения? Полузвери умеют перетягивать болезни на себя. Как специальные лечебные кошки, нам такую привозили, когда мама болела.

Ни лоскутка из одежды! Эд вдавил девушку своим телом в пушистые шкуры, гладил ее по волосам и шептал что-то ласковое. В точности как со мной когда-то. Но тогда другого выхода не было, а тут... Сама бы оклемалась через пару дней, ничего бы с ней не сделалось!

Пришлось глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть, чтобы подавить вспышку глупой ревности. Жадничаю!

Может, быть помощницей Стража не так и плохо?

– Вода, – обозначила свое присутствие и забралась в шатер.

Эд натянул на себя одну из шкур, прикрыв все то, что посторонним демонстрировать неприлично.

– Некоторые раны я не трогал, их надо промыть. Найдешь кусок чистой ткани?

Где это, интересно?

Пришлось пожертвовать сорочкой.

– Что с ней сделали? – спросила я, не желая уходить.

Но Охотник и не гнал.

– Пытались подчинить. Не понимаю, зачем – звериная кровь в девочке не так сильна.

Ох ты ж... А вот и то, о чем говорил Стужа!

– Звериная? – Я с любопытством склонилась над бледной немочью.

На вид самая обычная девчонка, только очень худая. Не северянка, но и на нашу не походит. И нет в ней той ауры силы, которая исходит от Эдейрана. Даже рядом с Эннистом, помню, чувствовалось что-то подобное, а в ней – нет.

Кого же к нам прибило?

– Я почувствовал в ней свою. И не сдержался.

– Если бы не она была в клетке, ты бы не убил тех людей? – с трудом, но я начинала ориентироваться в ситуации.

– Верно.

Ох, что-то я уже ей не рада... Если в инстинктах полузверя заложено защищать своих женщин, боюсь, телохранителем он будет скорее ей, чем мне. Невесту северного наследника маги берегут, а проблем пока больше у зверюшки. Да уж, перспектива!

Той ночью нормально поспать не удалось никому. Мы с Эдом выхаживали заморыша непонятного происхождения. Духи, да она еще более тощая, чем Стужа! И грязная, тут одним котелком теплой воды не обойдешься.

Полузверь забрал все, что мог, и сразу оделся.

– Отдохни, я посижу с ней.

Но щедрое предложение не приняли. Эд качнул головой, смочил лоскут в воде и принялся аккуратно вытирать капельки, регулярно выступавшие на лбу девушки. Скоро к нам

присоединились Лила и Страж, да и другие маги временами заглядывали, спрашивали, не надо ли чего.

Так дожили до рассвета.

– Следует снять с нее ошейник, – предложила я, неприязненно косясь на валяющийся в стороне поводок.

Эта горемычная меня раздражала, и спать хотелось, но такого обращения не заслужил никто. Жалко ее. До сих пор, как придет в себя, сразу дрожать начинала и, ни слова не произнеся, проваливалась обратно в беспамятство.

Идею Эд поддержал и аккуратно подцепил неширокий ремешок.

Кричала девчонка так, что даже вечно сдержанный Страж выругался. Бедная...

– Дай я попробую, – Стужа отеснил полуживого в сторону и коснулся тонкими пальцами кожаной полоски.

Результат был тем же. Рунну долго разглядывал шею спасенной, после чего авторитетно заключил:

– Магия.

А то мы без него не разобрались!

– Можно подробнее? – Я требовательно посмотрела на воплощение Силы.

Эд и сам мог бы спросить, но не хотела, чтобы он показывал характер при сильных мира сего. Чревато. А я им пока нужна была как невеста наследника и залог добрых отношений с Кхилсом. Не страшно, если немного побуду надоедливой.

– Сам ошейник обычный, – пустился в объяснения маг, – но с обратной стороны два ряда шипов: металлические и силовые. Первые причиняют жуткую боль при попытке рыпнуться, вторые не дадут снять вещь.

Два вопроса прозвучали одновременно. Практичный – от Охотника и эмоциональный – от меня.

– И что с этим делать?

– Кто посмел сотворить такое с несчастной девушкой?!

Страж задумчиво провел указательным пальцем по темной полосе на бледной коже. Эд мгновенно напрягся, но несильная боль только вернула нашу пациентку в сознание.

– Снять ошейник сможет только тот, кто его надел, – щедро выдал новую порцию ценной информации Рунну. – Я знаю эту Силу слишком хорошо... Но пусть скажет она. Ну!

Захотелось его стукнуть. Интересно, я одна такая кровожадная? Судя по сузившимся глазам полуживого, желания у нас совпадали. Жаль, возможности отсутствовали.

От глупого поступка обоих спас тихий стон. Девушка моргнула и обвела сидящих возле нее мутным взглядом:

– Вы спасли меня. Спасибо...

Стало слегка неловко, ведь смотрела с благодарностью она не только на Эда, но и на меня. А я что сделала? Только шатер уступила, а потом тихо бесилась, когда полуживое занимался ее лечением.

– Как твое имя, горемычная? – Усмешка на губах Стужи выглядела издевательской.

– Риони.

Голос у нее был низкий, будто простуженный. Из-за ошейника? Или он всегда такой? Неудивительно, что я не разобрала тогда, мужчина или женщина кричит.

– Скажешь нам, кому обязана украшением? Или мне сказать? – не унимался Страж.

Плевать, кто он! Допрыгается, стукну!

Но спасенная реагировала на его интерес спокойно.

– Ходящая по Грани Стража Идьяра надела его на меня. – Риони попыталась сесть, но, видно, голова закружилась, и она снова растянулась на шкурах. – Дайте пить, а?

Все утро провозились с ней. Не только воды принесли, но и завтраком накормили, после чего Лиля отдала девушке одно из своих платьев, а я – теплую кофту с широким воротом, доходящим до самого подбородка. Не замерзнет, и «украшения» видно не будет. Риони тихо поблагодарила за заботу и с помощью Лилы и Эда отправилась к ручью. Надо было помыться, прежде чем надевать чистое.

Пока заняться было нечем, и я обдумывала сложившуюся ситуацию. Стража... Женщина-Страж. В дороге обязательно выпрошу у Риони, кто она и как дошла до жизни такой. То, что девчонку забираем с собой, даже не обсуждалось. Не здесь же ее оставлять? И сама спасенная никаких возражений не высказывала.

Но как отреагирует хозяйка ошейника? Потребуется вернуть собственность? Боюсь, тогда одной бусины мне точно не получить... Потому что не отдам. И измываться не позволю! Хотя и сама губы искусала до крови от мысли, что Эд там, с ней. Только присутствие в том же месте Лилы и утешало.

Надеюсь, Риони попросила его отвернуться?

– Вот, возьми, – нарушил задумчивую тишину вокруг меня Рунну.

Стужа протягивал мне сверток.

– И что это?

– Одежда. Брюки, туника, теплые сапоги. Верхнюю можешь носить свою, а это надень, – терпеливо объяснил Аркель.

Во мне всколыхнулся легкий интерес. Рука перехватила вещи, захотелось развернуть их и рассмотреть, что там носят северянки, но я сдержалась. Позже сделаю это.

– Зачем?

– Лес больше не станет задерживать нас, совсем скоро будем у переходов, – снова полились объяснения. – А там и на землях Севера. Готовься, первое время нелегко будет выдерживать наши холода. На одежду наложены согревающие заклинания, так ты хотя бы сможешь добраться до Цитадели здоровой.

Вот теперь понятно. Я кивнула, поблагодарила своего покровителя и унеслась в единственный не разобранный еще шатер. Переодеваться.

Никаких зеркал здесь, само собой, не было, потому представление о том, что получилось на выходе, у меня сложилось смутное. Зато тепло и удобно. Идеально для дальней дороги.

Серебряный обруч и заколки нашлись там же. Красивые, украшены узорами и снежинками. В прическах я не сильна, поэтому ограничилась косой. Позже Рунну сообщил: обруч является знаком того, что скоро я войду в княжеский Дом.

– Кто ты?

– За что ошейник?

– Почему в тебе слышна звериная кровь?

Вопросы мелким крошечком снежинок сыпались из нас, и взгляд Риони делался все более затравленным. Наконец я поняла, что так мы из нее никакой информации не выьем, и решила вмешаться:

– Расскажи о себе. Коротко, самое важное.

В санях сегодня было тесновато. Мы с Рунну и Лилой, Риони. Страж настоял, чтобы и Эд сел с нами, поскольку Охотник не спал всю ночь, еще и лечил. А у меня в ногах свернулась Фена. Хвала всеобщему благоразумию, остальные псы отправились своим ходом.

Девушка немного расслабилась, откинулась на укрытое мехом сиденье и неуверенно начала:

– Кучка чокнутых магов пыталась сотворить кого-то, равного кхилским Охотникам.

Тааак! Я напряглась и вцепилась взглядом в рассказчицу. Зачем это великому князю потребовались полузвери? Ни за что не поверю, будто он не в курсе!

И Эд реагировал так же. Но, что удивило меня куда больше, Рунну озадачился вместе с нами. За компанию? Или умело притворялся?

– Во мне кровь человека, полузверя, оборотня и шиссы. Само собой, ничего не вышло, все результаты погибли, – через силу говорила Риони.

Ну точно – зверюшка! Притом новый вид.

– Кто такая шисса? – Голос Охотника охрип от с трудом сдерживаемой ярости. Зеленые глаза больше не казались теплыми, в них полыхало безумное пламя.

– Женщина-змея. Точно не уверен, мы мало о них знаем, – отмахнулся от него Страж. – Продолжай, девочка.

По тому, как ласково звучал его голос, я поняла: не знал. И сейчас в не меньшем бешенстве, чем Эд. Но, в отличие от полузверя, Страж никогда не покажет истинных чувств.

Надо бы мне у него поучиться...

– Идьяра непустила меня за Грань и сделала одной из своих служительниц. Ошейник... Ходящая не была уверена, что я не опасна. Требовалось средство контроля, – говорила зверюшка совсем тихо, с трудом сдерживая всхлипы. Такая же свободолюбивая, как Эд! – А потом меня выкрали из дома Грани. В приграничье должны были передать магам, но все это дело засек местный Страж. Не знаю, что стало с моими создателями, а наемникам каким-то чудом удалось просочиться на нейтральные земли. Они прятались в лесу, а меня держали в клетке. Тоже боялись.

Слова иссякли, и над санями повисла долгая тишина. Подозреваю, что все думали об одном.

Как раз в это время Вечный лес выпустил нас на широкую дорогу, покрытую тонким снежным слоем. Все! Проблемами займусь потом. С почти детским восторгом я высунулась из саней и попыталась зачерпнуть пригоршню сияющего на солнце серебра. Духи, да оно повсюду, даже к ветвям деревьев примерзло!

Не дотянувшись, сани оказались слишком высокими. А не вывалилась лишь потому, что Эд вовремя сориентировался, поймал за воротник и вернул на место.

– Снег, – настороженно пояснил Стужа. – Никогда не видела?

Учитывая, что росла я в краю, где царит вечная осень, было логично.

– Всего два раза, но уже давно, – призналась со вздохом. – Когда умерла мама, а потом Дайнир. Кхилс скорбел о них.

Рунну испустил облегченный вздох. Обрадовался, наверное, что хоть это разъяснить мне не требуется. А потом Страж запрокинул голову и взгляделся в стальное небо... по-особенному. Так смотрят на любимую женщину. Ну, во всяком случае, герцог так на маму смотрел, но это было уже давно, и воспоминания смазались.

Видимо, родная стихия отвечала Стражу полной взаимностью, потому что несколько мгновений спустя небо потемнело, будто свинцом налилось, и в воздухе закружили пушистые снежинки.

А Рунну полез в карман.

– Вот, смотри. – Северянин извлек на холодный свет пригоршню золотых листьев. У меня аж сердце заколотилось! – Это осталось позади.

И он решительно швырнул яркое богатство за спину, я даже пискнуть не успела.

Все, прощай, дом родной!

– Север приветствует тебя, льера и будущая княжна.

Север делал это феерически красиво. Тоска по дому и близким быстро утихла. Вряд ли там кто-то сильно скучает по несостоявшейся наследнице, иначе не стали бы продавать дочь

и сестру чужакам. Вот и я не буду! Кто знает, возможно, судьба в стылых землях повернется ко мне светлой стороной?

– Спасибо. – Я ответила покровителю светлой улыбкой.

– Что значит – льера? – поинтересовался практичный полужверь.

Эд выглядел сосредоточенным, хоть под глазами и залегли тени и едва заметные морщинки. Вряд ли ему было дело до окружающих красот или девичьих переживаний, Охотник нацелен в будущее. Хорошо, что хотя бы у одного из нас хватает решимости спокойно думать о нем.

– Так называют наших самых родовитых аристократок, – пояснила Риони.

Оставшийся путь по свободной земле я дремала, положив голову на плечо Стража, только изредка приоткрывала глаза, чтобы убедиться – белоснежные кружева все так же пляшут в воздухе, я не придумала их. Напротив в точно такой же позе устроились Охотник, зверюшка и Лила, только у Эда были заняты оба плеча. Но он не жаловался, тоже слишком устал.

Однако сон слетел в одночасье, стоило саням остановиться, а грохоту копыт вокруг – стихнуть. Приехали.

Глава 6

Сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Вот она, новая жизнь. И отступить некуда. А до этого разве было куда? Ответила себе на вопрос и почти успокоилась.

Перед саями, совсем близко, уже закручивалась вьюжная воронка перехода. Похожего на тот, что открывал Рунну, и в то же время совершенно другого. Сейчас, даже лишенная всяческой магии, я ощутила прикосновение к чему-то древнему, загадочному.

– На той стороне нас должен ждать Страж, – тихо принялся прояснять ближайшие перспективы Рунну.

Еще один! И как быстро...

– Приграничья? – Я вспомнила, о чем говорила Риони, и сделала собственный вывод.

– Древнейших Переходов, – поправил Стужа. – Но и приграничьем он ведаёт. Кстати, твой будущий родственник. Рито приходится сводным братом нынешнему правителю Севера. Постарайся выпросить у него бусину. Этот может просто так отдать.

Но согласится ли? По собственной семье знаю, что родная кровь – совсем не залог теплых отношений. К сожалению. Только покровительство Рунну и успокаивало. Он в меня верил, это ценно.

– Постараюсь заручиться его поддержкой.

Сани снова двинулись с места и влетели в переход. Снова кругом клубился туман, порхали снежинки и изредка мелькали неясные тени. На сей раз вглядываться не хотелось. Вряд ли это важно.

Щеки обожгло, когда впереди забрезжил просвет. Холодно. Очень холодно! Как сотня игл вонзилась в тело, и заговоренная одежда не очень-то спасала. Неужто теперь так будет всегда?!

Мучительный вскрик вырвался мимо воли. Страж не мог его не расслышать.

– Когда прибудем в Цитадель, и тебя представят княжеской семье, нанесем визит в Чертоги Ладин. Это должно решить проблему холода.

Ясно. Пока придется сжать зубы и терпеть.

Переход выпустил нас в серый снежный день. Показалось или Стужа не испытывал радости от возвращения домой? Он скривился, а потом вскочил еще до того, как сани остановились.

– Как это понимать, Рито?! – А в голосе – искреннее негодование.

И что не так? Я огляделась, но ничего, что могло бы вывести могущественнейшего из Стражей из себя, не обнаружила. Кругом снежное покрывало и черные силуэты деревьев, навек сбросивших листву. А сани плавно мчали к высокому замку из темного, почти черного камня. Никогда таких раньше не видела! Казалось, его башни теряются где-то в глубинах свинцового неба. А само строение тонкое, худое какое-то. Интересная тут у них архитектура!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.